

КОРОЛЕВСТВО

НА

РУИНАХ

18+

ПРОДОЛЖЕНИЕ МРАЧНОГО РЕТЕЛЛИНГА
«КРАСАВИЦЫ И ЧУДОВИЩА»

К.Ф. БРИН

Восхитительно темные сказки

К. Ф. Брин

Королевство на руинах

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Брин К.

Королевство на руинах / К. Брин — «Издательство АСТ»,
2021 — (Восхитительно темные сказки)

ISBN 978-5-17-152957-4

Никогда не продавайте свою душу королю демонов. Но теперь слишком поздно. В попытке спасти все, что я люблю, мне придется закончить дело, начатое Найфейном... и погубить себя. Я заключила сделку с самым хитрым существом на свете. Подземелья станут моим новым домом, а уничтожение Долиона – моей новой целью. Нужно лишь выбраться отсюда и вернуться к моему золотому дракону. И желательно живой.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-152957-4

© Брин К., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	54
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

К.Ф. Брин
Королевство на руинах

*Я полюблю свет за то,
что он указывает мне путь,
но смогу принять и тьму,
потому что в ней видно звезды.*

Ог Мандино

K.F. Breene

A Kingdom of Ruin (Deliciously Dark Fairytales, Book 3)

© 2021 by K.F. Breene

© Коваленко В., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Финли

Я СОСКОЛЬЗНУЛА с плеча короля демонов и рухнула в мокрую грязную траву. От удара о камень левое бедро пронзила боль. За время нашего трехдневного путешествия в это проклятое место, королевство демонов, я вся успела покрыться синяками. Мой меч по-прежнему висел в ножнах на боку. Желая поиздеваться надо мной, король демонов Долион позволил мне взять меч с собой, так как знал, что я не умею им пользоваться.

– Давайте, швыряйте меня на землю, – пробормотала я и поморщилась от боли, пытаюсь подняться.

Позади на темных морских водах покачивался большой корабль, который под действием магии доставил нас на этот мрачный и залитый дождем остров и встал на якорь. От него к песчаному берегу направлялись шлюпки с демонами и различным грузом.

Чьи-то сапоги захлюпали по грязи, и Джедрек, мой придурочный жених, с криком рухнул рядом со мной.

– Тихо! – шикнула я на него.

Слишком поздно.

Тот, кто притащил его сюда, – демон с суровым лицом и огромной силой, скрытой в жилистом теле, – ударил Джедрека ногой в живот. Джедрек снова закричал и откатился на грязной траве подальше.

– Все в порядке. Он просто еще не привык. – Я протянула руку и наклонилась к Джедреку, впрочем не стараясь закрыть его собой. К этому времени я уже поняла, что, если демоны действительно захотят разобраться с ним или со мной, они это сделают. И все же я не могла не вмешаться. Долион снял заклятие подавления магии обратной с нашего народа исключительно потому, что я согласилась выйти замуж за Джедрека. А значит, моему жениху нужно еще какое-то время оставаться в живых.

– Добро пожаловать в мой замок, принцесса. – Долион с ухмылкой на синем лице бросил на меня взгляд. Дождь стекал по темным рогам, выющим у него на голове. – И в твой новый дом.

Печаль пронзила мое сердце. От острой душевной боли на глазах едва не навернулись слезы, когда я вспомнила, как Найфейн смотрел на меня перед нашим расставанием. Он впал в крайнее отчаяние, не желая отпускать меня из своего королевства и своей жизни.

Но в итоге он меня отпустил. Я знала, он верил, что мы расстались навсегда. Найфейн не сомневался, что я освобожусь от демонов и проживу остаток жизни где-нибудь в другом месте. Он хотел сделать меня счастливой и почему-то решил, что рядом с ним счастья мне не видать. Идиот. Я обязательно вернусь к нему и согласилась на этот фарс лишь для того, чтобы снять заклятие подавления магии. Ради освобождения своего королевства и суженого я готова на все. Теперь Найфейн сможет использовать свою магию альфы, чтобы пробудить во всех оборотнях их внутренних зверей. Наш народ получит шанс сразиться... Потому что я *обязательно* сбегу, – напрямик обратно к Найфейну, – и мы вместе снимем проклятие. Тогда придет время сражаться.

Собрав остатки сил, я подняла взгляд сквозь проливной дождь, полная решимости ни за что не показывать Долиону своих страданий. Он никогда не узнает, чего все это стоило мне... или Найфейну.

– Неплохую ковровую дорожку ты для нас расстелил. – Я подняла ладони и посмотрела на грязь, которая уже засохла на коже. – Лично занимался ландшафтным дизайном?

Долион хмуро посмотрел на меня, его пристальный взгляд блуждал по моему лицу. Мгла ниспадала каскадом на его узкие плечи, как плащ.

– Такая сильная. И такая глупая. – Он шагнул вперед и больно пнул меня в бедро тяжелым сапогом. – *Смотри на замок!*

Я зашипела от боли, но послушно перевела взгляд, дабы избежать очередного пинка. В замке Найфейна Долион старательно притворялся учтивым и сдержанным, – за исключением тех случаев, когда Найфейн нарушал его приказы, – но у него вспыльчивый характер. И срывался король демонов не только на Джедрека и меня. Он жестоко наказывал своих подчиненных, если те недостаточно быстро выполняли его команды. А если они делали что-то не так, пусть даже случайно, то их ждало еще более жестокое наказание. Долион использовал свою власть и положение, чтобы запугивать других. Он правил при помощи страха.

Из учебников истории я знала, что такой тип правителей зачастую ненадежно держится на троне, и гадала, насколько легко было бы свергнуть Долиона.

– Мой замок совсем не похож на ту драконью лачугу, которую ты так любишь, – с самодовольством в голосе заявил он.

«*Тут он прав*», – пробормотала моя драконица.

На вершине холма возвышался громадный замок. Бледный лунный свет пробивался сквозь тяжелые облака, освещая тонкие шпили, массивные башни и разрозненную архитектуру замка. Узкие бойницы на двух нижних этажах уступали место более современным прямоугольным окнам на двух верхних. Пятый этаж представлял собой некое крепостное сооружение с гладкими каменными стенами и наводил на мысль, что он был построен в этом столетии.

Общий вид замка показался мне гротескным. Проектировщики явно были пьяны.

Островную крепость омывало темное море. Песчаный берег, на который мы высадились, становился каменистым, а затем обрывистым по мере подъема суши. По изученным мной картам и прочитанным описаниям я помнила, что с другой стороны замка должны находиться скалы. Попасть внутрь крепости или выбраться наружу можно лишь через этот тщательно охраняемый берег. Ну, или пролететь по небу.

– Он огромен, – ровным тоном проговорила я.

Долион чуть надулся от важности и улыбнулся шире.

– Похоже, ты что-то компенсируешь... – добавила я.

Улыбка сползла с его лица, а глаза сверкнули угрозой.

– Добро пожаловать в кошмар, Ваше Высочество.

– Ваше здоровье! – Я с улыбкой подняла руку. – Вообще-то, мне нужен бокал вина, чтобы выпить за это. Может, принесешь? Ты ведь не разрешил мне взять с собой дворецкого. Ах да, и я не чье-то высочество. Я – простолюдинка. Я думала, тебя предупредили...

– Ты же истинная пара принца-дракона, или мне послышалось?

Казалось, письмо Найфейна оттягивает мой задний карман. Я ничего не стала комментировать. Долион – хитрый ублюдок, который с радостью использует мои слабости против меня. Одна из них заключается в том, что я являюсь тупой сукой, которая плохо умеет хранить секреты. Но я *буду* молчать о важных вещах, например, о том, как много знаю о Найфейне, его королевстве, его народе и снятии проклятия демонов.

– Но да, ты права, – продолжил Долион. – Ты никогда не станешь членом королевской семьи. Ты умрешь в моей темнице или от рук моих подданных. И твой принц-дракон в итоге тоже умрет. Твоя смерть разрушит его.

– Он уже разрушен. Как и я. Но я восхищаюсь твоим пылом. – Я подмигнула ему.

Долион уставился на меня, с подозрением прищурившись. Он не знал, что на это ответить. Я предполагала, что до него не дошел истинный смысл моих слов. У него не отняли все,

как у Найфейна. Он не провел шестнадцать лет, наблюдая, как рушится вокруг него любимое королевство. И он, конечно, не рос в бедности и безысходности, как я, неспособная овладеть данной от рождения магией, вынужденная бороться с проклятием, которое медленно забирало жизни дорогих мне людей.

Нет, король демонов не знал, как выглядят *руины*. И он не умел восставать из пепла. А я позабочусь о том, чтобы он никогда и не восстал.

Потому что я буду той сукой, которая сожжет дотла весь его мир.

Долион поджал губы и оглянулся на своих приспешников.

– Отведите их в подземелья. В те, что подальше. Нужно что-то сделать с исходящим от нее зловонием, прежде чем показывать ее при дворе. – Король демонов вновь перевел взгляд на меня. – Умно со стороны дракона: окутать тебя своим запахом. Он покоренный зверь, но, похоже, у него все еще есть сила альфы. Но это не защитит тебя надолго. – Долион мгновение разглядывал меня. – Прикажите охранникам не портить ей лицо. Хочу, чтобы мой двор любовался Красавицей, которую мы ломаем.

– А ее руки? – спросил демон, нависший над Джедреком. – Они ведь тоже будут видны?

– Да, хорошее замечание. Не портите ей руки. И шею, хотя надо будет прикрыть этот нелепый след от укуса на ее плече. *Оборотни*, – презрительно выплюнул Долион. – Это так варварски – пометать своих самок. Отвратительно.

– А что насчет этого? – Демон пнул Джедрека по ногам, и тот свернулся калачиком чуть плотнее.

– Этот довольно красив для оборотня, не так ли? – заметил Долион, оценивая теперь Джедрека. – Кое-кому из придворных дам он мог бы понравиться в качестве домашнего любимца. Скажи охранникам, чтобы обращались с ним помягче, если будет слушаться.

– Но не с принцессой?

Долион усмехнулся.

– Она не будет слушаться. Ее дракон не позволит.

«*И тут он не ошибся*», – мысленно добавила моя самка.

Долион сделал знак, и стоявшие вокруг него демоны двинулись вперед. Двое схватили Джедрека и, подняв его, потащили к замку. Двое других схватили меня за руки и рывком поставили на ноги, причем один больно ущипнул за плечо.

Скользнув пристальным взглядом по моему лицу, Долион протянул руку. Я изо всех сил старалась не отшатнуться, когда он легонько коснулся пальцами пряди волос, упавшей на мою щеку, а затем провел ухоженными ногтями вдоль моей челюсти, взял за подбородок и немного приподнял мое лицо.

– Ты очень хорошенькая, даже в таком растрепанном виде. Я бы и сам не прочь взять тебя в качестве домашнего любимца. Один могучий дракон у меня на привязи, а его истинная пара у меня на побегушках. – Тень улыбки скользнула по его губам, и моя драконица затрепыхалась внутри, желая вырваться на свободу и раздробить кое-кому кости. – Как только мы избавимся от этого зловония, так оно и будет, обещаю. Ты станешь умолять о моем члене. Я позволю твоему принцу-дракону посмотреть, как ты это сделаешь... прямо перед тем, как убью тебя. Это окончательно его сломает, я уверен.

– М-м-м. Какое предложение! – Я подмигнула. – Очень заманчивое! Однако мне придется отказаться. Я равнодушна к драконьим размерам члена. Ради коротыша молить не стану.

Долион фыркнул.

– Даже драконы ломаются. В итоге ты станешь моим маленьким ягненком, жаждущим ласки. И все придворные будут наблюдать за твоим падением.

Меня пробрал озноб, но я удержалась от того, чтобы поежиться.

– Это ты все только обещаешь.

– Всему свое время, *Ваше Высочество*, – ответил король демонов, блуждая взглядом по моему телу. – Всему свое время. Даже самые сильные существа ломаются и рассыпаются в прах при достаточном времени и давлении. – Его взгляд стал голодным. – А в моем распоряжении целая вечность.

Его рука скользнула ниже, к моей груди. Я приготовилась к прикосновению, но пальцы Долиона зависли в воздухе, а между бровями пролегла морщинка. Он стиснул зубы, и страх вспыхнул в его кроваво-красных глазах.

Прикосновение к моему лицу далось ему легко. Долион обладал большой силой и мог выдержать запах Найфейна ради такого безобидного жеста. Но моя грудь – совершенно другое дело. Прикосновение к ней получилось бы более интимным, эротичным действием. И поэтому Долион ощутил на себе всю тяжесть защиты дракона, пускай даже золотой принц не присутствовал здесь во плоти.

Долион убрал руку и повернулся. Миг – и он уже зашагал к замку, а группа его самых сильных приспешников, схожих с ним цветом кожи, последовала за ним по пятам.

– Вперед. – Покрытый черной чешуей демон подтолкнул меня.

Когда мы поднялись на вершину холма, ветер налетел на нас, отбросив меня вбок к Джедреку. Тот кутался в свою промокшую одежду и смотрел куда-то мимо меня. Я проследила за его взглядом, но увидела лишь скудную растительность на вершине холма – ничего, кроме нескольких голых деревьев, постоянно склоняемых ревушим ветром, хилых кустов и сорняков. За ними во тьме простиралось море. Сила моего дракона давала способность видеть в темноте в черном, белом и желтом цветовом спектре, но не на таком большом расстоянии. Наверное, днем мне показалось бы, что эта часть моря растворяется в бесконечности.

Демоны во главе с Долионом продолжили движение к парадному входу в замок с большими выгибающимися дугой воротами. С такого расстояния я не могла разглядеть детали. Само собой, нас с Джедрекком повели не к главному входу, и после того, как мы добрались до продуваемой всеми ветрами вершины холма, конвоиры повернули нас направо. Мы побрели вдоль стены крепостного сооружения. Вероятно, это был короткий путь до подземелья.

Когда мы приблизились к замку, я подняла глаза на громадное здание, чьи многочисленные башни уходили далеко в дождливое небо и практически пронзали плотные тучи. По крайней мере, так казалось с земли.

К тому времени, как мы добрались до небольшого углубления в стене, у меня уже болели ноги. Металлическая дверь, расположенная в нише, явно вела вниз, в недра замка. Петли заскрипели, когда один из демонов наклонился и потянул ее на себя, открыв без ключа. Демон посмотрел в темные глубины прохода, где во мраке ничего не было видно.

– Его Величество говорил что-нибудь о магической преграде? – Мгновение поколебавшись, демон спросил уже громче: – Кто-нибудь знает, снимали ли *обис*, закрывающий этот вход? – С настороженным выражением лица он посмотрел на демона, держащего Джедрека. – Кто-нибудь уточнял?

Обис. Ага. Ключ не требовался, потому что вход защищала магическая преграда. Вот дерьмо. Из всего, что я читала о демонах и их замке, пытаюсь подготовиться к этому моменту, мне ничего не вспомнилось о таком типе демонической магии.

– Говам может снять *обис*, – сказал кто-то. – Он обладает этой магией.

Толпа зашевелилась, высматривая упомянутого демона.

– В настоящее время нет, – произнес кто-то за моей спиной низким и довольно скучающим голосом. – У меня была и эта способность, и другие, но все были подавлены в качестве наказания.

Некоторые недовольно заворчали, поворачиваясь обратно к демону, стоящему рядом с зияющим чернотой входом.

– Проверь сам, – крикнул кто-то из задних рядов. – Пройдись немного вперед.

– Чтобы потерять ногу? Пошел ты! – Стоящий в дверях демон оглядел собравшуюся вокруг нас толпу. – Сонасса, попробуй ты.

Позади меня раздался женский смех.

– Я не больше твоего хочу потерять ногу, Рессфу, и это не меня Его Величество накажет за невыполнение служебных обязанностей.

Рессфу облизнул свои бледно-желтые губы, цвет которых был немного светлее, чем остальная часть лица. Как и все демоны, он мог принять человеческий облик, но явно решил не утруждаться. С другой стороны, зачем ему это? Он находился среди себе подобных, а все остальные демоны тоже пребывали в истинном облике: некоторые напоминали людей, другие же были покрыты складками кожи, чешуей или даже перьями.

– Зургид, пробегись вокруг и выясни, отключена ли защита, – сказал Рессфу.

За спиной я услышала шарканье.

– На это уйдет целая вечность. Ты же знаешь, что творится в подземельях. Его Величество не устанавливает там никаких правил. Он дает работникам полную свободу действий, лишь бы они создавали его тварей.

Стоящий у двери демон бросил взгляд в темный проход, явно раздумывая. Потом посмотрел на Джедрека, а затем – на меня. У меня внутри все перевернулось от внезапной решительности в его глазах.

– Ты, женщина-оборотень, иди сюда. – Он жестом пригласил меня пройти вперед. От предчувствия опасности по моей коже пробежали мурашки.

Вот черт!

Глава 2

Финли

– ТОЛЬКО НЕ ЕЕ, ИДИОТ! – раздался сзади знакомый голос. Сонасса. – Это истинная пара принца-дракона. У короля на нее свои планы. Кроме того, разве ты не слышал? Он хочет сделать из нее домашнего питомца.

– Его Величество приказывал лишь не портить ей лицо и руки, – возразил Рессфу. – Про ноги он ничего не говорил.

– Ему не понравится, если она их лишится, – ответила Сонасса.

Рессфу посмотрел вверх меня, вероятно, на Сонассу, явно обдумывая ее слова. Нехорошее предчувствие скрутило меня изнутри, и я начала лихорадочно планировать, что буду делать, если меня выставят козлом отпущения.

«Все просто, – мысленно обратилась ко мне самка. – Хватай этого дерьмохлёба Рессфу и бросай его в проход. Посмотрим, умрет ли он. Нас за это отколошматят, но лучше так, чем потерять ногу».

И то верно.

– Ладно, – согласился Рессфу и сплюнул в сторону. – Луру, иди сюда. По должности ты младше всех. Сунь свой нос и проверь, свободен ли путь.

Стоящий рядом со мной демон хмыкнул, как будто это показалось ему отличной идеей.

Луру, покрытый складками кожи демон с горбом, похоже, так не считал. С поникшим видом он подкрался ближе, переводя взгляд с Рессфу на черную дыру входа.

– Думаю, там все в порядке, – проговорил Луру слабым голосом, остановившись на пороге. – Возможно, для работников не установлены правила, но они всегда пунктуальны. Им всегда не терпится заполучить новых пленников, особенно драконов. Они знают, что король планировал доставить пленников примерно в это время.

– И откуда им это знать? – парировал Рессфу. – Появление этих оборотней не было запланировано.

– *Этих* – нет, но Его Величество почти всегда привозит *каких-нибудь* оборотней из того королевства, не так ли? И он всегда отправляет их сюда отмывать запах. Верно?

Он говорил так, будто сам не до конца в это верил. И все же его слова крепко засели у меня в голове. Неужели кто-то из моего королевства – может, даже из моей деревни! – сидит внизу, в том подземелье?

С бешено колотящимся сердцем я ждала, что еще скажет Луру, но тут два демона вышли из толпы и грубо схватили его.

– Я пробегусь вокруг! – крикнул Луру, когда демоны спустили его по ступеньке в дверной проем. – Я быстрый! Я быстро бегаю! Я нравлюсь работникам. Я сейчас... Нет!

Его пронесли еще дальше. Он задрал свой тонкий хвост и поджал ноги, повиснув над чернотой.

– Нет! Пожалуйста! – взмолился Луру.

– Бросайте его, – приказал Рессфу.

Луру начал кричать и извиваться, когда конвоиры швырнули его туда, где, похоже, была лестница. Корчась, он упал, сильно ударился, и крики превратились в болезненное хрюканье, а затем снова в крики, когда он покатился вниз по лестнице.

– Трус! – презрительно выплюнул кто-то.

Сонасса рассмеялась.

– А ты думаешь, что выглядел бы в этой ситуации более благопристойно, да? Что-то я не видела, чтобы ты вызывался добровольцем.

Несколько демонов захихикали.

– Все чисто. – Рессфу жестом позвал всех за собой.

Два демона, уже стоявшие у входа, друг за другом спустились по лестнице и растворились в темноте.

Мои конвоиры двинулись вперед, толкая меня перед собой, хотя я и не сопротивлялась. Мы добрались до входа в дверной проем.

– Подожди, – сказал Рессфу, взглядываясь в мое лицо. Его рот скривился в зловещей усмешке. – Тебе повезло, драконица. Ты должна это знать. Что заставит тебя завизжать, а? Мне нравится смотреть, как трепещут твои сородичи.

Двое рядом со мной мрачно усмехнулись.

Рессфу потянулся ко мне, схватил за руку когтистой лапой и потащил к началу лестницы. Тьма скрывала то, что ждало нас внизу, – очень густая, непроницаемая тьма, которая наводила на мысль о действии магии.

Дыхание демона воняло мертвечиной.

– Неужели вас, драконов, учат не чувствовать страха? Давай посмотрим.

Он вытолкнул меня за край дверного проема в пустоту. Гравитация тут же потянула меня вниз.

«*Береги голову!*» – мысленно завопила самка, отдавая меня силой. Сладкий огонь наполнил меня и пронесся в крови. Все чувства обострились, а мыслительный процесс ускорился, когда тьма окутала меня, лишая зрения. Явное действие магии.

Я закрыла глаза, чтобы не отвлекаться, и сосредоточилась на других органах чувств и необходимости выжить. В нос ударила резкая вонь: рвота, моча и разложение, смешанные с затхлым запахом, похожим на плесень. Я извивалась в воздухе, пытаясь принять такое положение, чтобы упасть на бок. Мгновение спустя мое бедро, отчасти защищенное ножами меча, ударилось о твердый выступ, а верхняя половина тела рухнула на каменные ступени.

Я замычала от боли и согнулась, обхватив голову руками и стараясь скрутиться в клубок, насколько возможно.

«*Держитесь, ребята, сейчас займемся акробатикой*», – в отчаянии подумала я, обращаясь к воображаемой аудитории так, как привыкла делать в трудной ситуации. Видимо, моя драконица почувствовала напряженность момента, потому что даже не назвала меня идиоткой.

Я немного проехала вниз, прежде чем мои ноги по инерции подкинуло вверх и возникла реальная опасность остаток пути лететь вниз головой. Самка продолжала вливать в меня силу, вытягивая ее из дракона Найфейна. Даже на таком расстоянии мы все еще могли чувствовать друг друга через внутреннюю связь. Наверное, Найфейн здорово нервничал, понимая, что я в беде, а он не может прийти мне на помощь, но сейчас я готова была использовать любую возможность для спасения.

Прилив силы притупил боль от первого приземления, уменьшив неприятные ощущения от камней, царапающих кожу. Я изогнулась сильнее и сумела перевернуться ногами вниз. Лодыжка ударилась о ступеньку, и боль пронзила меня, когда другая нога зацепилась за что-то. Меня снова потащило головой вперед. Тело вышло из-под контроля. Я летела кубарем.

Металл звякнул рядом, а затем подо мной. Меч каким-то образом выскользнул из ножен и теперь летел вместе со мной ко дну. Замечательно. Как будто мало мне тревог и опасностей.

Другая лодыжка врезалась в ступеньку с громким треском. Невероятная боль заполнила собой все, из груди вырвался крик. Похоже, я сломала лодыжку. Или как минимум получила в ней трещину.

Казалось, падение длилось вечно, и боль угрожала окончательно захлестнуть меня с каждым мучительным ударом о ступеньку моей только что сломанной лодыжки.

Несколько бесконечных мгновений спустя я врезалась верхней частью тела во что-то довольно мягкое. Однако моим ногам не так повезло, и они ударились о каменную площадку с такой силой, что по всему телу пробежали горячие искры чистой агонии.

Не открывая глаз, я судорожно втянула воздух и позволила одной маленькой слезинке скатиться по пульсирующей от боли щеке. По крайней мере, в меня вроде бы ничего не вонзилось. Наверное, меч пролетел мимо.

Мир перестал вращаться, и влажное тепло просочилось в мои волосы. Я широко распахнула глаза, стараясь не шевелиться, чтобы не потревожить лодыжку, и увидела грубо отесанные стены, не освещенные, но и не магически покрытые тьмой. Способность драконицы видеть в темноте помогла мне разглядеть убогую обстановку подземелий.

– О чем, черт возьми, он думал?!

Я узнала низкий голос, раздавшийся над моей головой. Этого демона звали Говам.

Он схватил меня за руки и бесцеремонно вздернул вверх. Моя нога зацепилась за что-то, и сломанная лодыжка отозвалась дикой болью. Бока тоже болели, спина ныла, а тело было покрыто царапинами от камней. Но я выжила. Я спустилась вниз.

– Он беспокоился, что она потеряет ногу, а потом сбросил ее с гребаных ступенек?! Он мог убить ее.

Я почувствовала толчок в бедро прежде, чем услышала, как мой меч скользнул в ножны. Говам надавил на него, чтобы убедиться, что он надежно закреплен. Наверное, демон успел перехватить оружие во время падения и тем самым спас меня от ранения об острие.

– Это не наша проблема.

От Говама исходила сильная вонь. Он обладал внушительной мощью. Больше, чем у других.

Я хмыкнула, увидев, что приземлилась на Луру, у которого дела шли не так хорошо, как у меня. Он лежал с проломленным черепом и грудью, блестящей от крови. Должно быть, что-то сломалось внутри и прокололо его кожу.

Говам оттащил меня к стене на противоположной стороне лестничной площадки. Я невольно наступила на раненую ногу, и сдавленный крик едва не сорвался с моих губ.

– Вот, видишь? – сказал Говам, когда второй демон, широколицее существо с плоским носом, встал передо мной и оглядел меня с ног до головы.

Широколицый уставился на мою поврежденную лодыжку.

– Выглядит дерьмово, – подтвердил он.

– Ну, ничего. Заживет. Драконы быстро исцеляются, когда их магия не подавлена.

– А вдруг она превратится в своего зверя? По дороге сюда у меня так и не хватило духу спросить об этом начальство. Разве не глупо оставлять дракону способность превращаться? Они огромные и злобные.

– Думаю, именно эта никогда раньше не превращалась. Насколько я понимаю, для первого превращения ей требуется наставник, иначе она может умереть.

– А как насчет драконов в подземелье? Как мы остановим их теперь, когда магия высвободилась?

Говам, более похожий на человека, чем его собеседник, но со слегка сероватой кожей, почесал подбородок.

– Среди них мало оборотней из ее королевства. Из того, что я понял, магию подавления сняли, но для пробуждения внутренних зверей им все равно нужен альфа. Иначе они не смогут превратиться. Она пахнет альфой, но им не является. И даже если бы она *смогла* освободить драконов, они все равно остались бы запертыми в подземелье, и мы бы убили их прежде, чем они успели бы вырваться на свободу. Их нельзя назвать непобедимыми.

Я стояла совершенно неподвижно и старалась сохранять непроницаемое выражение лица. Демоны только что подтвердили, что в подземелье есть драконы. Кое-кого из нашего

королевства наверняка похитили без ведома Найфейна. Или так, или он не смог рассказать мне о них из-за магического кляпа, ставшего частью проклятия. Как бы то ни было, это означало, что мне есть к кому обратиться за помощью. Это означало, что у меня будут союзники.

Широколицый покачал головой, окидывая взглядом мое тело, а затем и лицо.

– Потребуется очень много усилий, чтобы привести ее в порядок. Она вся в грязи.

– Не наша проблема, как ты и сказал.

В темноте, заполнявшей лестничный пролет, появились чьи-то ноги. Магия окутывала их, как одеяло. В поле зрения возник Джедрек со свежим рубцом на щеке. Вероятно, пытался сопротивляться, и ему отвесили пощечину. Однако магия наверняка приглушила звук, потому что мы ничего не слышали.

Главарь, Рессфу, появился следом и положил руку на плечо Джедрека. Его взгляд метнулся по лестничной площадке, задержавшись на изуродованном теле Луру. Паника отразилась на его лице, прежде чем сменилась явной тревогой. Должно быть, демон понял, что произошло. В следующее мгновение его взгляд упал на меня, и в глазах мелькнуло облегчение. Рессфу явно сожалел, что поддался глупому порыву. Это хорошо. Я надеялась, что многие из них поддались минутной глупости. Тупых созданий, даже если они лишь иногда ведут себя тупо, легче одурачить.

Следом за Рессфу спустились остальные демоны, многие из них на ходу оглядывали меня на предмет повреждений. Остановившись на площадке, Рессфу потянулся ко мне.

– У нее повреждена лодыжка, – предупредил Говам, по-прежнему удерживая меня в вертикальном положении. – Как и ее лицо, и другие части тела, пострадавшие при падении.

В его голосе не было обвинения, но Рессфу все равно оцетинился.

– Заживет, – огрызнулся он, хватая меня и дергая в сторону коридора. Я попыталась прыгать на одной ноге, но, чтобы не упасть, мне пришлось перенести вес на поврежденную лодыжку. Меня пронзила мучительная боль, и я не смогла сдержать крика, прыгая на здоровой ноге, чтобы удержаться от падения. Но стало понятно, что уже слишком поздно.

Заваливаясь вперед, я инстинктивно вытянула руки, – как раз в тот момент, когда сильная ладонь обхватила меня за талию и притянула к чьей-то груди.

– Гребаный идиот, – тихо пробормотал Говам, придерживая меня, чтобы я могла поставить здоровую ногу на землю. – Денски, подхвати ее с другой стороны. Давайте заканчивать. Я уже устал от этого путешествия.

От толпы отделился худощавый демон, чей запах наводил на мысль, что его сила примерно равна мощи Говама, то есть выше, чем у Широлицего и, пожалуй, Рессфу. Хотя трудно было сказать точно, когда их собралось так много вокруг.

Меня подхватили под руки с обеих сторон, и я, подпрыгивая и прихрамывая, двинулась вместе с демонами по коридору. Шарканье ног за спиной указывало на то, что остальные идут следом.

Коридор оказался извилистым. Похоже, все могли видеть в темноте, за исключением Джедрека, который спотыкался в руках конвоиров. С него, как и с прочих оборотней в королевстве Виверн, сняли подавление магии, но я не стала применять свою силу, чтобы пробудить способности его внутреннего зверя. Боялась, что он взбесится и попытается превратиться.

Впереди, через отверстие в низко нависающем куполообразном потолке, пробивался луч багряно-белого света, в котором танцевала пыль. Проходя мимо, я запрокинула голову, но ничего не смогла разглядеть через дыру. Мы двинулись дальше, и тьма снова сгустилась.

Теперь коридор слегка сузился, по-видимому, заканчиваясь рядом прутьев, промежутки между которыми слегка подсвечивались тем же красноватым светом. За ними виднелись грубо отесанные стены, ничем не отличавшиеся от стен коридора, по которому мы шли.

Говам молча остановился перед решеткой. Через мгновение Рессфу обогнул нас с ключом в руке. Бросив взгляд на мои ноги, он отпер дверь, сурово посмотрел на Говама, затем прошел через проем и повернул направо.

Говам и Денски одновременно двинулись вперед, даже не взглянув друг на друга. Я ковыляла между ними, страдая от боли в лодыжке и истекая потом, несмотря на холод.

Вдоль стен тянулись факелы, их было немного, но они давали достаточно света, чтобы я могла видеть без помощи драконицы. Я понятия не имела, почему здесь использовали факелы, а не электрический или магический свет. На перекрестке мы повернули направо, но тут же оказались на другом перекрестке, где повернули налево. Я подмечала едва различимые изменения стен, которые помогли бы мне найти дорогу обратно, а драконица запоминала запахи. После очередного поворота коридор закончился гигантским черепом, макушка которого подпирала потолок, а подбородок покоился на земле. Скулы занимали собой всю ширину коридора, а глазницы мерцали красным светом. Каждый зуб в слегка приоткрытом рту был заострен, что придавало черепу еще более зловещий вид.

Рессфу направился прямо к нему, взялся за край и открыл череп, как дверь. Я запоздало сообразила, что он плоский и лишь создает иллюзию того, что выступает в коридор.

– Круто, – тихо пробормотала я, проходя в дверь.

Демоны рядом со мной вели себя так, словно ничего не слышали.

В этой части коридора запах усиливался до тех пор, пока мне не показалось, что я плыву сквозь него. Резкая вонь была в равной степени затхлой и кисловатой, отдавала потом, смертью и разложением. Она оседала на языке, от нее слезились глаза. Драконица отпрянула внутри меня, и наши чувства обострились.

Впереди коридор наполняло оранжевое свечение, а затем он превращался в большое помещение. Подвесной мост был перекинут через пропасть, наполненную подобием булькающей и текущей раскаленной лавы, которая светилась оранжевым, желтым и красным. Я не ощутила жара, но воздух мерцал от испарений.

– Придется ее нести, – сказал Денски, когда мы остановились перед мостом.

Рессфу начал переходить, держась за цепи с обеих сторон, и мост слегка раскачивался от его движений, а одежда колыбалась от воздушных потоков.

– Я понесу, – ответил Говам. Когда Денски отошел, Говам тихим голосом обратился ко мне: – Послушай, драконица, я знаю, что тебе больно, но до сих пор ты вела себя покладисто. Сейчас не время капризничать. Тебе некуда бежать. Если попытаешься, то далеко не уйдешь. Никому не принесет пользы то, что мы оба погибнем на этом мосту. Лучше веди себя хорошо. Ты меня поняла?

«Он что, решил, что мы сбросим нас обоих в демоническую лаву?» – удивилась моя самка.

«Похоже на то. Неужели другие драконы здесь настолько отчаялись, что пытаются прекратить свои страдания любым возможным способом?»

Эта мысль наполнила меня грустью, но я отогнала эмоции подальше. Если драконы в отчаянии, я воспользуюсь этим, чтобы помочь нам всем выбраться отсюда.

Я кивнула Говаму, затем подождала, пока он некоторое время разглядывал меня. По-видимому, убедившись, что я говорю правду, он кивнул в ответ.

– Как тебя понести? – спросил он.

Я приподняла бровь.

– С комфортом?

Демон нахмурился.

– Говам, что вы там топчетесь? – спросила демоница у него за спиной.

Рессфу сошел с моста на другой стороне пропасти и оглянулся.

Говам все еще ждал, глядя на меня.

– Давай на спине, – сдалась я.

Не говоря ни слова, он повернулся и наклонился, заведя руки за спину, чтобы я могла забраться на него. Денски подошел, чтобы помочь мне, и Говам подхватил меня под колени и выпрямился.

– Я пойду сразу за вами, – предупредил Денски, и я почувствовала, как он схватил меня за рубашку на спине.

– Сколько людей пыталось броситься навстречу своей смерти...

Не успела я договорить, как меня захлестнула волна непреодолимой тревоги. Дикий ужас сжал мое сердце, когда демон вышел на мост. Меня прошиб холодный пот, и внезапно отчаянно захотелось сбежать. Бежать. Броситься с моста и покончить со всем этим.

Глава 3

Финли

«*ПЛОХИ НАШИ ДЕЛА, ребята*, – обратилась я к невидимой аудитории, изо всех сил вцепившись в Говама. – *С этой пропастью что-то не так*».

«*На тебя действует магия*», – мысленно подсказала моя драконица.

«*Да что ты говоришь? Даже не будешь утверждать, что я просто внезапно сошла с ума?*»

«*Внезапно? Нет. Ты всегда была поехавшей, иначе не стала бы разговаривать с воображаемой аудиторией...*»

Охваченная еще большим ужасом, я крепко зажмурилась. Панические мысли нарастали и пытались завладеть телом. Тогда я разлепила глаза и заставила себя разжать пальцы, вцепившиеся в рубашку демона. Надо привыкнуть к ощущениям. Нужно двигаться дальше, несмотря на обуревающие чувства. Чтобы сбежать, мне, возможно, придется снова пересечь этот мост, а это значит, что я должна противостоять его магии.

– Что там происходит? – спросил Говам, замедляя шаг. В его голосе мне послышались панические нотки. – Она перестала за меня держаться.

– Мне из-за ее спины ничего не видно, – ответил Денски.

– А вы ничего не чувствуете? – поинтересовалась я, заставляя себя глянуть через плечо демона. На меня тут же нахлынуло головокружение. Желание броситься навстречу этому сияющему, колеблющемуся оранжевому свету почти лишило меня сил.

– Нет. На демонов эта магия не влияет, иначе как бы мы тут ходили? – резонно заметил Денски.

– С помощью железной воли, упорства и практики? – Я стиснула зубы. Весь мир кружился, лишь тело Говама казалось единственной опорой. Зато я больше не ощущала никакой боли. Как ни крути, это было облегчением.

– За кого ты нас принимаешь?! – фыркнул Денски.

– Она же дракон, – напомнил Говам. – У них не все в порядке с головой. Они любят опасность. Им нравится испытывать себя на прочность.

Не совсем так, но по его словам я выглядела крутой девчонкой, так что не стала спорить.

Позади нас раздался громкий и пронзительный крик. Я повернулась, но перед глазами все плыло. Страх разжижал мое мужество и заставлял его понемногу иссыхать.

Джедрек дергался и метался между демонами, мешавшими ему перелезть через цепные ограждения моста. Еще один демон протолкался между ними, схватил Джедрека и оттащил назад.

– Да просто вырубите этого идиота и перенесите, – проворчал Денски, снова поворачиваясь вперед.

– Не помешало бы, – тихо согласился Говам, уже приближаясь к концу моста.

Мгновение спустя крики оборвались. Демоны сделали именно то, что советовал Денски.

Я попыталась сморгнуть пелену с глаз и отвела взгляд, ненавидя все это. Ненавидя свой страх, эту вонь и вызванное магией отчаянное желание сброситься с моста и покончить с жизнью. Я глубоко вдохнула, наполняя легкие кислородом.

Как только Говам ступил на твердую почву, сковывающий меня страх иссяк. Перед глазами все прояснилось. Храбрость нахлынула на меня, и появилось безумное желание сражаться. Обхватить голову Говама обеими руками и свернуть ему шею. Это было бы так просто.

Получилось бы даже без особых усилий. Никого не огорчила смерть Луру, будет ли их волновать потеря еще одного демона? Рессфу, возможно, даже поблагодарил бы меня. Он ждал нас с явным раздражением.

– Снимите ее! – внезапно крикнул Говам, отпрянув от меня. – Быстро, снимите ее, снимите ее!

Денски рванул меня назад, швырнув на землю. Моя задница ударилась о камень, и я едва не укатилась обратно на Роковой Мост. Пятка раненой ноги стукнулась о землю, и боль усилилась, но уже не так, как раньше. Я действительно быстро исцелялась, пусть даже и не мгновенно.

Говам повернулся и мрачно посмотрел на меня. Он ничего не сказал, но ему и не требовалось. Он каким-то образом догадался, о чем я думаю.

– Я не собиралась этого делать! – быстро ответила я в свою защиту.

Моя драконица хихикнула.

«*Это может быть правдой!*» – возразила я ей. Честно говоря, сама не была уверена.

– Я понимаю, что это бы мне ничем не помогло, даже если всем плевать. – С этими словами я попыталась подняться на ноги.

Говам наклонился, схватил меня под руку и помог встать. Денски занял свое место по другую сторону, и они повели меня прочь от моста. Остальные последовали за нами, переноса Джедрека.

– Шевелитесь. Мы теряем время. – Рессфу оглядел демонов, а затем повернулся и продолжил путь по очередному коридору.

– Как ты прочел мои мысли? – тихо спросила я Говама, попутно обратив внимание на выбоины в стене перед поворотом направо.

Он ничего не ответил.

Мы вышли из коридоров в просторное помещение. Вонь усилилась, если такое вообще было возможно. Оглядываясь по сторонам, я почувствовала, как у меня перехватило дыхание.

Пол был каменным, как и в коридорах, но потолок оказался намного дальше, занимая высоту примерно двух этажей. Главный проход шел по центру помещения, а расположенные по обе стороны ступени вели к плоским возвышениям, огибая притягивающие взгляд массивные каменные колонны, доходившие до гладкого каменного потолка. Наверху в стенах виднелись многочисленные арки, закрытые решетками. Тюремные камеры. Но я не заметила ни одного лица, прижавшегося к решетке и выглядывающего наружу. Никто не цеплялся за прутья.

– Похоже, это построили гномы, – пробормотала я себе под нос.

Рессфу огляделся по сторонам, словно ожидая кого-то. Он раздраженно вскинул руку, приказывая нам оставаться на месте, а затем быстро зашагал по центральному проходу.

Я взглянула на Говама, по-прежнему хранившего молчание.

– А ты не очень-то разговорчивый, да?

Он притворился, что не слышит. Пытаясь нащупать его слабое место, я решила немного подразнить его.

– А во время секса ты кричишь? Когда ублажаешь себя рукой, вопишь от мощного оргазма?

Почти одновременно Говам и Денски медленно повернули ко мне головы с одинаковыми выражениями растерянности и недоумения на лицах.

– Тебя никто никогда раньше об этом не спрашивал? – Я осторожно коснулась земли больной ногой, испытывая лодыжку на прочность. Уже лучше, но идти еще вряд ли смогу. – Наверное, потому, что все уже слышали твои крики. Держу пари, ты действительно увлекаешься этим, да? Сейчас ты ведешь себя так спокойно и стойко, но когда работаешь рукой, сразу заливаешься соловьем. Я уже таких видала.

Говам склонил голову набок, как будто внезапно заметил странного, ярко окрашенного и предположительно ядовитого жука. Я повернулась к Денски, который тоже смотрел на меня, склонив голову набок.

Я приподняла брови и многозначительно кивнула.

– Вы поняли, о чем я говорю.

Кривая улыбка озарила зеленоватое лицо Денски, обнажив слегка заостренные зубы, которых я раньше не замечала. Улыбка в ответ на невинную шутку – это хороший знак. Это означало, что не все они – монстры... По крайней мере, не постоянно. Я не знала, поможет ли мне это, но чем больше информации, тем лучше.

– Так, так, так.

Чей-то раскатистый голос привлек мое внимание. По центральному проходу неторопливо шел стройный демон, белый шелковый халат свисал с его костлявых плеч.

– Что это у нас здесь? – нараспев произнес он. Судя по походке вразвалочку, этот демон обладал в подземелье некоторой властью. Намек был ясен: его нельзя торопить.

Может, мне и следовало бы испугаться, но мешал его внешний вид. Его лицо было лишено всех красок, словно кто-то пытался изменить цвет его кожи, облажался, промокнул ее и оставил в теплом влажном месте. Я надеялась, что это не плесень растет сбоку от его губ и спускается вниз по шее, но не могла сказать наверняка.

Демон остановился в пяти шагах от меня, и внезапно все его тело напряглось, как будто у него случился припадок. Он приложил два тонких пальца к носу и отступил на шаг.

– Что это?! – Его тон сразу же изменился. Тревога сквозила в каждом слове.

– Мы привели двоих, но их нужно разместить в одной камере, – ответил Рессфу. – Дракон и... какой-то другой оборотень. Никто не знает, какой именно, но, во всяком случае, это более слабый зверь. Если он будет слушаться, обращайся с ним помягче – это приказ Его Величества. Этот оборотень станет игрушкой для знати. Они оба станут.

– Я знаю свою работу, – коротко заметил прибывший, не сводя с меня глаз. Он ткнул пальцем в мою сторону. – Что *это*?!

– Дра-кон, – по слогам ответил Рессфу.

– Это истинная пара альфы, – вкрадчиво пояснил Говам.

– У нас есть альфы, и у нас есть истинные пары, и *ни один* из них так не пахнет, – возразил демон в халате.

– У вас есть могущественные драконы. У вас нет альф, – парировал Говам. – По крайней мере, таких.

– На нее заявил права принц-дракон, – быстро добавил Рессфу, явно пытаясь вернуть контроль над разговором.

Новоприбывший выдохнул, рассматривая меня. В его глазах не было сексуального влечения. Он оценивал меня. Приглядывался ко мне. Его взгляд скользнул по моему телу и остановился на мече.

– Я аплодирую вам всем за вашу... храбрость, но мы здесь в подземелье не дураки, – проговорил он приторно-сладким тоном, от которого у меня по коже словно ползали насекомые. – Отдайте меч.

– Тише, тише, первый помощник, – проговорила Сонасса откуда-то из-за моей спины. – Разве Его Величество не обеспечивает вам максимальный комфорт? Зачем вам обкрадывать заключенных? Это же ниже вашего достоинства.

– Не заключенных, а *нас*, – возразил Рессфу. – Если мы заберем меч, то оставим его себе.

Голос Говама прорвался сквозь бормотание тех, кто стоял позади нас.

– Его Величество приказал оставить меч ей.

Рессфу отмахнулся от него.

– Да, да, я знаю. – Он свирепо посмотрел на первого помощника. – Меч останется у нее. Приказ короля.

Между бровями первого помощника пролегла складка.

– Неужели? И я полагаю, он обеспечит нам необходимую защиту, когда ее отправят к столбу для порки?

«К столбу для порки?!» – мысленно прошептала моя драконица.

Никому из нас не понравилось, как это прозвучало.

– Мы не отвечаем за решения короля, – беспристрастно ответил Говам. – Он хочет, чтобы она оставила меч себе. Это все, что я знаю.

– Она не умеет им пользоваться, – добавил Рессфу. – Он издевается над ней, позволяя...

– У Его Величества есть свои соображения. – Говам не сводил глаз с первого помощника. – И эти соображения явно не для ушей работников подземелий. Кто знает, каковы его истинные намерения? – Это прозвучало почти как угроза. Стало ясно, что первый помощник и Говам недолюбливают друг друга. – Меч останется у нее.

– Пока что, – произнес первый помощник, выдержав взгляд Говама.

Говам не стал это никак комментировать.

– Ладно. – Первый помощник перевел взгляд на Джедрека, который все еще находился в отключке и лежал на руках демонов. – А с этим что? Он тоже вооружен?

– Нет. – Рессфу бросил взгляд на Говама, а затем отвернулся. – С ним проблем нет.

– Хм-м. – Первый помощник сделал шаг назад и махнул рукой. Четыре одинаковые фигуры в красных одеждах выступили вперед из-за его спины: двое держали тонкие красные дубинки, а двое других были вооружены хлыстами. У них был тот же чахлый, заплесневелый вид, что и у первого помощника, и схожие черты лица, только носы – тоньше и приплюснуты. Складывалось впечатление, будто первый помощник попытался клонировать самого себя, у него получилось не совсем правильно, но он счел, что сойдет и так.

– Не забудьте, их нужно поместить в камеру вместе. – Рессфу жестом велел Говаму вывести меня вперед. – Не портите ей лицо и руки и ничего не отрезайте. Возможно, в итоге она станет домашней любимицей Его Величества. Но сначала нужно избавиться от ее запаха.

– Ага, сохранить ее красоту для вечеринок. – Первый помощник вновь засиял мерзкой улыбочкой. – Мы многое можем скрыть с помощью одежды. Но от этого запаха уже не избавиться. – Он хихикнул себе под нос, прикоснувшись тонкими пальцами к своим пухлым губам. – Как глупо даже думать об этом. Как только оборотень заявляет права на пару, вонь прилипает навсегда. Обычно она терпима, но в этот раз... Что ж, какое-то время без затычки для носа рядом с ней невозможно будет находиться. Сомневаюсь, что Его Величество когда-нибудь возьмет ее в качестве домашнего любимца.

– С каких это пор ты стал экспертом? – презрительно скривил губы Рессфу.

Двое демонов в красных одеждах забрали меня у Денски и Говама, оттащив в сторону и удерживая мои руки подальше от меча. Когда я заковыляла и чуть не упала, они потащили меня.

– А кто из нас проводит с ними больше всего времени? – парировал первый помощник с жеманной улыбкой. – Кто знает, как далеко можно зайти, прежде чем они сломаются?

– Пытая их, ты не становишься экспертом, – прищурился Рессфу.

– Ему не хватило бы мозгов быть экспертом в чем-либо, – пробормотал Говам.

Улыбка первого помощника стала шире, когда он смерил взглядом Говама.

– Я заметил, что в кои-то веки вы не главный, капитан. Вместо вас всем управляет этот дурак-охранник. Интересно. – В его голосе прорезались ребяческие нотки, которые в моем представлении совсем не вязались с таким отвратительно выглядящим существом. – Что вы натворили, чтобы заслужить такое наказание? Явно не такое уж большое преступление. Нет, нет, это не крупное преступление. Иначе вы оказались бы в моих колодках или отвели бы

моей плетки. Это лишь проступок, не более того. Правонарушение. – Взгляд его широко расставленных желто-зеленых глаз скользнул по Денски. – И ваш заместитель с вами. Хм-м. *Умираю* от любопытства. Обрати внимание, Рессфу: капитан проводит здесь с драконами почти столько же времени, сколько я с оборотнями в целом. Может, *именно к нему* королю следовало бы обратиться за советом.

Первый помощник явно пытался вывести Говама из себя, но безуспешно. Говам спокойно наблюдал за происходящим, игнорируя его так же, как и меня. Казалось, он привык поступать так со всеми.

– Ну что ж. – Первый помощник жестом приказал вынести Джедрека вперед и положить на землю.

– Не забудь, он будет домашним питомцем. – Рессфу указал на бесчувственное тело Джедрека. – Не тащите его лицом по земле и все такое. Я напишу в отчете, что передал его вам в полном здравии.

– Ты передал его нам без сознания и с синяками на лице. – Первый помощник переплел тонкие пальцы и сложил их на своем выступающем животе. – Я знаю, как делать свою работу. А ты?

Рессфу нахмурился.

– Пойдем, – приказал он, не обращаясь ни к кому конкретно. – Мы здесь закончили.

Демоны потянулись на выход. Перед уходом Говам напоследок бросил на меня взгляд. На месте осталась стоять лишь одна женщина-демон, не спускавшая с меня глаз. Она была в человеческом облике: красивая рыжеволосая девушка с пухлыми красными губами и слегка вздернутым носиком. Сверкающее розовое платье облегалo ее пышные формы и подчеркивало идеальное декольте.

Она не произнесла ни слова. Просто подмигнула, повернулась и неторопливо пошла прочь.

Дерзость, сквозящая в этих простых движениях, пробралась под мою одежду и поползла по коже. Суккуб – вот кем она наверняка была. Мне стало интересно, чего она от меня хотела.

Первый помощник проводил ее взглядом, а затем слегка насмешливо посмотрел на меня, но насмешка в его глазах быстро сменилась коварством и угрозой.

– Добро пожаловать, драконица. Ты одурачила своих конвоиров, не так ли? Этот мощный запах принадлежит не только альфе. Это твоя и его сила, смешанные воедино. – Он закрыл глаза и безмятежно улыбнулся. – Будет так сладко ее попробовать. И какая восхитительная ирония! Я воспользуюсь твоей болью и страданиями, чтобы вскормить своих тварей и направить их против твоего принца-дракона. Я, так сказать, использую силу его истинной пары против него самого.

Выходит, эти демоны в подземельях создавали тех гадких тварей, которые бродили в нашем лесу. Поскольку они выглядели так, будто пару лет провалялись забытыми в холодильнике и успели заплесневеть, все сходилось.

Открыв глаза, демон вновь посмотрел на меня.

– Ты такая юная. И красивее многих. Нежнее. Мне придется обращаться с тобой немного деликатнее, чтобы ты протянула дольше.

Первый помощник сделал знак рукой и, повернувшись, направился к дальней стене.

По бокам от меня появилось четверо его одетых в красное приспешников, которых секунду назад здесь не было. Они словно возникли из воздуха. Буквально. Они не двигались, просто ждали и смотрели, обозначая свое присутствие. Двое из четверки дернули меня вперед, вынудив наступить на большую лодыжку, прежде чем я смогла перенести вес на здоровую ногу. Я захромала, но, слава богине, боль уже не была такой сильной, как раньше.

– Вот бы мне заполучить Рессфу, – пробормотал первый помощник, пока мы шли, а двое других прислужников тащили Джедрека за нами. – Я бы с удовольствием замучил его до

смерти. Из тел охранников получаются самые лучшие твари. Я бы с ликованием наблюдал, как он превращается в отвратительное маленькое существо, которое король-дракон мог бы убить даже во сне.

Значит, демоны используют тела для создания тварей. Неудивительно, что судьба Луру никого особо не взволновала. Он все равно пригодился бы здесь, внизу, даже после смерти.

Вскинув брови, я огляделась вокруг. Приспешники, казалось, не слушали своего предводителя. Неужели он говорил все это для меня?

– Они все такие глупые. – Первый помощник добрался до широкой каменной лестницы, которая, изгибаясь, уходила вниз, в темноту. Спускаясь, он провел пальцами по стене. – Ты наверняка заметила это, драконица.

Ага, все-таки для меня.

– А глупые демоны совершают глупые поступки и попадают во всевозможные неприятности. Наделают достаточно глупостей – и король демонов с радостью передает их мне. Большинство из них, конечно, приносят больше пользы в качестве сырья для моих творений, чем как охранники.

Мы продолжали спускаться по спирали, и лестничный пролет сужался до тех пор, пока идущему справа долговязому приспешнику не пришлось сопровождать меня в одиночку. Лестница заканчивалась на третьем подуровне, потолок был низким, а каменные стены вокруг нас пропитаны сыростью. Здесь, внизу, не ощущалось никакой помпезности. Никаких колонн или впечатляющей каменной отделки. Именно такое подземелье я себе и представляла.

Первый помощник остановился у подножия лестницы и ткнул пальцем в камень сбоку от себя. Вслед за щелчком раздалось громкое жужжание, а затем с потолка полился свет.

Я не смогла сдержать улыбки. Мое королевство, по сути, осталось без света, когда я еще была совсем ребенком. Теперь я словно получила... подарок. Замок демонов не находился под действием проклятия и не был отрезан от мира. Несмотря на то, что в этом дерьмовом подземелье было очень мало современных удобств, демоны имели к ним доступ.

Конечно же, в отличие от меня. Кто бы предоставил удобства пленнице? Старые каменные стены покрывала запекшаяся грязь, а решетки крепились к ним металлическими приспособлениями, на вид – столетней давности. К большим замочным скважинам, расположенным сбоку каждой камеры, явно подходили простейшие старинные ключи.

Первый помощник повернулся ко мне с улыбкой, не сулившей ничего хорошего, и его приспешник, стоявший рядом со мной, толкнул меня, заставив преодолеть две ступеньки и прижаться к шершавой стене. Приспешник в мгновение ока оказался рядом, схватил меня и затолкал в помещение. Перед глазами все поплыло, когда я ушибла палец на ноге и упала, заскользив ладонями по полу.

Еще в замке Найфейна я выяснила, что демоны питаются эмоциями своих жертв – их страхом, желанием или печалью. Первый помощник упомянул мою силу. Вероятно, он пытался вывести меня из себя. Может, даже хотел, чтобы я бросилась в атаку. Черт, или же он просто мечтал надо мной поиздеваться. Так или иначе, все сводилось к одному.

Придется терпеть.

Бросаться в атаку не было смысла. Только не здесь. Не в первый же день, когда я еще ничего не знаю об этом месте. Демоны вооружены, превосходят меня числом и охраняют все выходы. Только дурак бы не понял, что преимущество на их стороне.

Мое внимание привлекли глухие удары и крик. Оглянувшись через плечо, я увидела, что Джедрек упал с последней ступеньки. Он скорчился, постанывал и медленно извивался, как черепаха на спине. Вряд ли ему было очень приятно очнуться.

– Хм-м, – протянул первый помощник, останавливаясь перед Джедреком и наблюдая за мной. – Весьма необычно для *дракона*.

Он повысил голос, и тот неприятно загудел в пространстве.

Краем глаза я заметила, как что-то впереди задвигалось. Толстые предплечья просунулись сквозь прутья примерно посередине ряда камер. Ладони сложились вместе, пальцы переплелись, как будто их владелец терпеливо ждал.

Из клеток, расположенных вдоль каждой стены, тоже стали высовываться чьи-то конечности, кисти и пальцы. Тем не менее, я не увидела ни одного лица, прижатого к решетке. Никто не пытался разглядеть, что происходит. Отсутствие любопытства наводило на мысль, что обитатели клеток не ожидали увидеть ничего нового. Или так, или же они овладели искусством терпения в этом убогом месте. А может, и то, и другое.

Раздался странный треск, а следом за ним в моей спине расцвела точечная ослепляющая боль.

– Святая... что за хрень! – Я рванулась вперед, когда боль, казалось, проникла в тело и заставила кровь неприятно вибрировать. Развернувшись на здоровой ноге, я увидела, как весь мир вокруг обретает особенную четкость, – включился инстинкт выживания.

Один из приспешников стоял в центре помещения, сжимая в ладони рукоять хлыста. Другой конвоир держался позади первого с полированной красной дубинкой в руках.

Остальные стояли в стороне, наблюдая. Ожидая. Готовые вмешаться, если потребуется. Джедрек, забытый, лежал у их ног.

Мне оставалось лишь гадать, не притаился ли еще кто-нибудь наверху лестницы, и есть ли у них другая магия, которая помогла бы им, если я справлюсь с их дружочками.

Интересно, смогу ли я победить всех?

«Подстегни их, – убеждала меня самка, наполняя огнем. – Отбери этот гребаный хлыст и задуши его им».

Черт, как же мне хотелось так сделать! Я ужасно сильно этого желала.

«И что потом?» – мысленно задала я вопрос и себе, и ей. Черт возьми, да я бы даже спросила невидимых зрителей, если бы они ответили на самом деле. – Эти демоны явно знают, что делают. Они не стали издеваться надо мной наверху, а сделали это здесь, внизу, где у меня не так много места, чтобы развернуться, и выход недоступен. Я справлюсь с парочкой, но они неизбежно одолеют меня и тогда станут охранять меня еще сильнее».

«Ты что, слепая? Посмотри на них. Они и так тебя максимально охраняют. Нагони на них страх».

Я замерла в нерешительности. Сила текла через меня.

Джедрек лежал у их ног, свернувшись калачиком, и смотрел в мою сторону.

«Мне нужно стать Джедрекком, – решила я, облизнув губы. Приспешники наблюдали, ожидая, когда я сделаю первый ход. – Нужно быть вне поля зрения, даже когда я нахожусь на виду. А для этого мне нужно казаться слабой».

«Даже если ты притворишься слабой, слабостью от тебя не пахнет. Ты не чувствуешь себя слабой. Мы – истинная пара золотого драконьего принца. Сделай так, чтобы он гордился тобой».

Огонь пронзил меня, когда рука долговязого приспешника поднялась. Кончик хлыста скользнул по земле, а затем взмыл в воздух.

Боль от последнего удара была свежа в памяти. Ярость внутри стала осязаемой.

«Стерни», – приказывал мне мозг.

«Обмани их, притворись слабой», – подсказывала логика.

«К черту это дерьмо!» – заявило тело.

Я скинула руку, сама того не желая. Хлыст вспорол кожу, а затем обвился вокруг руки, ужалив ее болью. Хотя я ожидала, что будет еще больнее. Меня должны были ранить гораздо сильнее.

Повинуясь инстинкту или, возможно, импульсу, я вывернула руку, схватила хлыст и выдернула его из рук демона.

Теперь слабой уже не притворишься.

Глаза первого помощника заблестели, словно именно такого поведения он от меня и ожидал. И даже *желал*.

– Черт! – выкрикнула я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Теперь вы в полной заднице, леди, – с юмором в голосе произнес слева от меня один из заключенных.

– Что случилось? – крикнула какая-то женщина.

– Она отобрала хлыст, – пояснил ей другой.

– А кто из нас не отбирал? – пробормотал мужчина в самой дальней клетке.

– Черт! – повторила я.

– Даже не пытайся убить их всех и убежать, – предупредил первый парень. – Эти ублюдки появляются из ниоткуда и следят за тем, чтобы ты далеко не ушла. Когда они тащат тебя обратно, это настоящий кошмар.

– Но у нее есть меч! – заметил кто-то.

– Почему она не использует меч? – спросил другой.

– Дай мне хлыст. – Глубокий баритон эхом разнесся по помещению.

Мужчина, который говорил, стоял у меня за спиной, но я не осмеливалась оторвать глаз от приспешников и повернуться к нему. Сила его приказа прошелестела по моему телу.

– Позволь мне выручить тебя, – продолжил он. – Позволь мне принять на себя их гнев.

Его мощь и авторитетность притягивали меня. Его предложение на мгновение заставило меня задуматься. Шанс сберечь силы после трудного путешествия показался заманчивым. Но я проделала столь долгий путь не для того, чтобы уклоняться от своих обязанностей. Кроме того, мужчина явно сидел за решеткой. Как бы он мне помог?

«Сражайся!» – мысленно приказала самка. – *Пусть другие видят, что ты ничего не боишься. Они станут больше уважать тебя за это. Покажи им, чего ты стоишь. Дракон готов снабдить нас всей необходимой силой».*

Словно вызванное ее словами, восхитительное мурлыканье зародилось у меня в животе. Ощущение тепла, любви и нежной преданности разлилось по уставшим конечностям и ноющим суставам. Гордость и сила выпрямили мою спину.

Легкие напряглись, а сердце сжалось.

Найфейн. Он оказывал мне поддержку через внутреннюю связь. Оставался рядом со мной даже на таком расстоянии.

Я глубоко вздохнула, и мои глаза наполнились слезами.

– К черту все, давай сделаем это! – И я торопливо заковыляла вперед.

Приспешник с дубинкой обогнул своего приятеля и замахнулся на меня. Я двинула кулаком ему в горло, и он согнулся. Я схватила дубинку, но в это время другой демон царапнул меня когтями по боку.

– Конечно, было бы чертовски здорово, если бы я могла воспользоваться этим проклятым богиней мечом, а? – проворчала я, несколько раз ударив дубинкой по голове мистера Когтя. Затем повернулась к первому и дала по голове и ему тоже.

– Нападают! – крикнул один из заключенных.

Двое других приспешников побежали на меня, и я схватила одного из них и закрылась им от удара мистера Когтя, который как раз махнул рукой и распорол моему живому щиту грудь. Я крепко вцепилась в демона, приставив дубинку к его шее. Мистер Коготь попытался добраться до меня в обход живого щита, но я повернулась, снова заслоняясь демоном.

– Он мертв! – крикнул один из заключенных.

Неплохая помощь.

Я отбросила демона, схватила мистера Когтя и притянула его к себе, одновременно ударив своей волей – физическим проявлением силы. Она распорола ему живот, открыв глубокую рану и заставив его закричать.

Раздался глухой топот ног. Целый поток красных приспешников спускался по лестнице с кнутами и дубинками в руках. Прибыло подкрепление.

«*Вот черт!*» – мысленно воскликнула самка.

Я была вынуждена согласиться.

Орда демонов нахлынула на меня. Укус хлыста пронзил меня ослепляющей болью, а на плечо обрушилась дубинка. Следом посыпался целый град ударов – дубинками, когтями и кулаками. Я могла бы нанести удар волей, но все равно мне бы это не сильно помогло.

Я беззвучно терпела удары. Не плакала и не звала на помощь. Постепенно я все больше погружалась в Найфейна через нашу внутреннюю связь – в его силу, могущество и утешение. В свою любовь к нему, которую я так и не смогла выразить. В благодарность за то, что мы когда-то были вместе. Я игнорировала все происходящее вокруг и находила утешение в воспоминаниях о мускулистых руках Найфейна, обнимавших меня. С его поддержкой я была готова вынести все, что угодно.

Вволю насладившись избиением, демоны потащили меня в дальнюю камеру. Мгновение спустя туда же швырнули Джедрека. Кто-то сказал что-то насмешливое, но я не разобрала слов и проигнорировала это. Все как один, демоны убралась туда, откуда пришли, выключив свет, прежде чем подняться по лестнице.

Темнота окутала мой сырой и грязный новый дом.

– Это кошмар, – проговорил Джедрек с дрожью в голосе.

Я не смогла сдержать рвущийся наружу смех. Закашлялась им, а может, кровью, но все равно продолжила смеяться.

– Ваше здоровье! А теперь принесите мне выпить! – сказала я в наступившей тишине.

Глава 4

Адриэль

Я СОГНУЛ пальцы, а затем пошевелил ими, регулируя положение своего члена в этих раздражающе узких черных брюках. Гребаный Сесиль, который вечно шьет какое-то дерьмо! Он – худший портной в этом мире. Во всяком случае, когда дело касается моей одежды. А он единственный шьет мою одежду из-за какой-то сраной сделки, которую заключил с более милой швеей, с которой мне было легче работать.

– Знаешь, чего бы мне хотелось? – прошептал я Лейле, которая ждала рядом со мной у закрытой двери в башню, где когда-то жила Финли. Я очень надеялся, что господин меня не слышит. Честно говоря, мне дерьмово удавалось контролировать громкость голоса на этом этапе пребывания в замке, наполненном сексуальными демонами. – Я бы с удовольствием снова надел джинсы. Раньше я любил их носить. Наверное, теперь джинсы остались только у господина.

– А я бы предпочла электричество или настоящий кофе. Но, конечно, джинсы бы тоже с удовольствием надела. – Лейла на мгновение умолкла, ожидая от меня действий, но не настаивая. Никто из нас не хотел этого делать. – Я никогда не носила джинсы.

– Это потому, что ты порядочная. А я носил джинсы. Лошадиное дерьмо не прилипло к джинсам так, как к другим штанам.

– Даже кожаным?

– Ты шутишь? Я не носил кожаные штаны. Я носил джинсы, и меня никто не замечал. – Я с шумом выдохнул и подумал о том, чтобы повернуть дверную ручку. – Черт возьми, почему я здесь? Я – конюший. Мне не следует даже пытаться разговаривать с гребаным принцем!

– Конюший?! Ты все еще пьян?!

– *Все еще* пьян?! Я не пил сегодня вечером. Сидел в библиотеке и нервничал. И сейчас это делаю. Нервничаю. *Только этим* и занимался последние три дня. Но да, я немного пьян. Перехватил пару глотков, чтобы взбодриться, а потом меня понесло. – Я убрал руку с дверной ручки. – А что? Думаешь, по мне заметно?

Лейла закатила глаза, что было не особенно понятным ответом. Оторвет ли дракон мне голову? Он был не в себе с тех пор, как король демонов забрал Финли. Сильнее, чем обычно. Находиться рядом с ним было небезопасно.

– Ты дворецкий, – прошептала Лейла.

Я долго смотрел на нее, потому что, черт возьми, опять ничего не понял.

– Но не оторвет ли дракон мне голову?!

– *Ш-ш-ш!* – зашипела она.

Так, ясно, это было слишком громко. Принц наверняка все слышал.

Я отошел от двери и глубоко вздохнул. Финли всегда говорила, что кислород проясняет мозги. Она делала глубокие вдохи, когда сталкивалась с опасностью.

Я сделал еще один глубокий вдох.

Это ни хрена не помогало.

– Так, ладно, давай повторим все еще раз. – Я размял шею. – Я войду и скажу, что ему нужно вытащить голову из задницы.

– Но только говори это с уважением.

– Само собой. А потом я скажу, что Финли оставила ему работу, которую нужно выполнять, и он должен выполнять эту работу, иначе какой смысл был в ее уходе...

– Только не упоминай про ее уход.

– Потому что он может прийти в ярость и убить меня, да. И затем я... – Я умолк, потому что при предыдущих попытках именно на этом месте у меня заканчивалось мужество. – Почему, черт возьми, это свалилось на меня? Я уже спрашивал об этом?

– Ты делаешь это, потому что Финли взяла с тебя обещание поддерживать господина, – напомнила Лейла. – Он сбился с пути. Тебе нужно выполнить свою часть сделки, чтобы он мог выполнить свою.

– Да, точно. Вот только я всегда чувствовал себя чертовски более храбрым, когда она была рядом. Этой женщине буквально наплевать на то, что думают люди. Вообще плевать. Это вдохновляет. Без нее мне сразу же вспоминается, что я – жалкий, посредственный дворецкий, над которым раньше издевались драконы.

– Они издевались над тобой только из-за твоей болтливости.

– Нет, не только из-за моей болтливости! Это происходило потому, что они склонны к внезапным вспышкам ярости.

– Ясное дело, если кто-то рядом болтает без умолку.

Я сделал глубокий вдох, надеясь, что на этот раз поможет.

Не помогло.

– К черту все! Если мне суждено умереть, я умру. – Я шагнул вперед, схватился за ручку, чуть не потерял самообладание, но затем обнаружил, что уже вхожу в комнату в башне.

При виде знакомой обстановки меня словно ударили под дых. Финли пробыла в замке не так уж долго. Месяцы по сравнению с теми годами, что я просидел здесь взаперти. Но даже за это короткое время она оставила свой след в наших сердцах. Я *скучал* по Финли. Скучал по нашему обмену шутками. Скучал по ее любви к растениям и общению с ней. Все, кто знал ее, ощущали ее отсутствие. Эта комната принадлежала ей безраздельно. Ее любимое оружие – кинжал – лежало на прикроватном столике. Из приоткрытого шкафа выглядывали облегающие, но простые платья. Ее пряный запах витал в воздухе.

Возможно, последнее мне просто почудилось. Мой внутренний зверь все еще не пробудился. Вообще-то, господин не пробуждал *никого* из наших внутренних зверей. Предполагалось, что он подготовит наше королевство к войне, излечит больных и воссоединит всех нас с внутренними зверями, но ничего подобного он не делал. Просто закрывался в спальне. Вот почему я здесь. Принцу пора приниматься за дела, и, похоже, мне придется дать ему пинка под зад для ускорения.

Он сидел обнаженный на кровати лицом к окну, наблюдая, как солнце выползает из-за горизонта. Его спину пересекала глубокая рана, на коже запеклась корка крови. Он не потрудился привести себя в порядок после ночной битвы в Королевском Лесу, и я сомневался, что он станет залечивать свои раны, чтобы они не зарубцевались. Он начал делать это, когда появилась Финли, – как мне кажется, потому, что хотел выглядеть привлекательнее в ее глазах, – но теперь явно решил, что она не вернется. Он *не желал*, чтобы она возвращалась. Прежде всего, он хотел, чтобы она была счастлива, и по какой-то гребаной причине не верил, что может сделать ее счастливой. Этот невероятно могущественный альфа-принц, чертовски сексуальный, с соблазнительным телом и дикой яростью, которая ей нравилась (она рехнулась), дарил ей бурные оргазмы (к тому же довольно громко), – но при этом считал, что ему нечего ей предложить. Он был настоящим придурком, когда дело касалось женщин, это сразу件нятно.

Он сидел согнувшись, обхватив голову руками и запустив пальцы в непослушные темно-каштановые волосы. Сила его власти и статуса врезалась в меня, неприятно мощная, а мой волк даже не мог напомнить, чтобы я был осторожнее, потому что нахожусь в одной комнате с большим страшным альфой.

Снятие магии подавления открыло принцу доступ к его невероятным запасам силы, даже если это и не вернуло ему крылья. Во всяком случае, пока. Некоторые предполагали, что после

снятия проклятия жизнь вновь станет такой, как прежде, и не только в плане электричества, водопровода и всех прочих современных удобств. Они верили, что весь ущерб, нанесенный проклятием, будет исправлен.

Я не был так уверен. Если проклятие будет снято, исчезнут ли все мои воспоминания о постыдном сношении с демонами? Почему-то я в этом сомневался.

Я придвинулся немного ближе. И еще немного ближе.

– Сэр. – Я откашлялся. – Сэр, можно к вам обратиться?

– Нет. Уходи.

От удара силы у меня зашипало в глазах, но в его словах не было приказа. Он явно не хотел оставаться один. Вот черт. Я не был уверен, что готов к этому. Мне следовало бы выпить еще.

Я придвинулся немного ближе.

– Слушаюсь, сэр. Только мне было поручено... – Я поджал губы, потому что не знал, как повести разговор, не произнося имени Финли и не выводя принца из себя. – Мне поручила... женщина, которая жертвует собой ради нас...

На этот раз взрыв силы заставил меня взвизгнуть. Я оглянулся на Лейлу, стоящую в дверном проеме с обеспокоенным выражением лица. Она подняла вверх большой палец, как будто это могло помочь.

Я сделал глубокий вдох, как будто *и это* могло помочь.

– Она выразилась предельно ясно, сэр, – продолжил я, придвигаясь еще ближе и пытаюсь собрать в себе достаточно мужества, чтобы встать перед ним. На самом деле я не желал привлекать к себе внимание принца, но Финли ожидала результатов, и я не хотел ее подводить. Я и так подвел ее, не найдя способа отправиться вместе с ней. – Вам нужно пробудить в нас внутренних зверей. Только вы можете это сделать. Больше нет никого достаточно сильного... теперь, когда ее нет, а ваших придворных давно истребили.

– Они причиняют ей боль. – Его голос был хриплым и наполненным таким страданием, что у меня на глаза навернулись слезы. – Похоже, она недавно прибыла на место, потому что ее боль изменилась. Увеличилась в десять раз. Она изо всех сил цепляется за мою помощь, просто чтобы продержаться. Боль захлестывает ее. Я это чувствую. Мне не следовало ее отпускать.

Мой желудок скрутило, а сердце заныло при мысли о том, через что Финли сейчас проходит. Но она знала, что ее ждет. Финли выбрала этот путь, и независимо от того, каким пыткам ее теперь подвергали, она без сомнения выбрала бы его снова, если бы ей дали шанс. Она не из тех женщин, которые бегут от трудностей, особенно когда люди рассчитывают на нее. Принц не смог бы удержать ее возле себя.

Хотя он не захотел бы ничего из этого слышать. Он был человеком действия, и прямо сейчас наверняка чувствовал себя таким же беспомощным, как и я. Ему требовался способ поддержать ее.

– Хорошо, тогда... – Я медленно придвинулся ближе, теперь поравнявшись с ним и постепенно выходя вперед. – Чем вы можете помочь ей? Ясное дело, вы не можете отправиться к ней, поскольку магия проклятия удерживает вас в пределах королевства. Вы не можете драться вместо нее. Так *в чем же* вы можете облегчить ей жизнь?

Он опустил руки, сгорбился и растерянно покачал головой.

Я оглянулся на Лейлу и приподнял брови.

«Здесь нужна небольшая помощь», – мысленно воззвал к ней я.

– Знаете, что очень сбивает людей с толку? – заговорила Лейла, входя в комнату как ни в чем не бывало. Как, черт возьми, ей это удавалось? – Мои сексуальные пристрастия.

У меня отвисла челюсть.

– Дорогуша, сейчас не лучшее время для этого, – процедил я сквозь зубы.

– Мне нравится боль, – продолжила Лейла, подходя и становясь прямо рядом со мной. Она заломила руки так, что побелели костяшки пальцев. – От нее я кончаю. Большинство людей этого не понимают. Это доставляет им невероятный дискомфорт.

Взрыв силы заставил нас с Лейлой на мгновение сторбиться. Альфа в полной мощности – это не шутка.

– Она – это не ты, – сказал он.

– Нет, но *могла* бы быть. – Лейла протянула руку, зачем-то указывая на господина. – Прямо сейчас она чувствует ваши страдания, верно? Думаю, это усугубляет ее боль. При всем моем уважении, сэр, но это, скорее всего, лежит камнем на ее душе и тянет ко дну. Вы ей не помогаете. А может, лучше... отложить в сторону свои переживания из-за того, через что она проходит, и наполнить ее положительными эмоциями. Передайте ей свою любовь и поддержку...

– Я делаю это. Я пытаюсь облегчить ее страдания, насколько это в моих силах.

– Тогда ладно... – Лейла на мгновение умолкла, бросив на меня встревоженный взгляд.

– Удовольствие, – выпалил я. – Дарите ей не просто любовь и поддержку, а настоящее удовольствие. Верно, Лейла? Разве не к этому ты клонила?

– Да. – Лейла улыбнулась. – Да! Доставьте ей удовольствие. Пусть боль смешается с наслаждением, и госпоже станет легче терпеть ее.

Я прищурился и кивнул.

– Поначалу это может стать для нее настоящим потрясением, но если она почувствует, что это вы, тот, кому она доверяет больше всех на свете... Да, думаю, это сработает, сэр. В любом случае попробовать стоит, верно? Это несколько притупит боль. И это поможет ей думать о вас, а значит, и о доме...

Господин медленно поднял голову, его взгляд был затуманен и наполнен виной и страданием. Он уставился на Лейлу, и будь я проклят, если она не стояла перед ним прямо и во весь рост. Эта женщина выглядела величественно.

Внезапно, однако, он выдохнул и обмяк, упершись руками в кровать.

– Все кончено, – тихо проговорил он своим низким хрипловатым голосом. – Она потеряла сознание.

– Мне тоже доводилось терять сознание, сэр, – съязвила Лейла. – Я так усердно отдавалась процессу, что теряла сознание от боли... и в то же время получала от этого удовольствие. Думаю, вы можете помочь ей, сэр. Я действительно так думаю. Но вам придется быть сильным, сэр. Вам придется полностью отбросить собственную боль, чтобы доставить ей только самое чистое удовольствие.

О-о, молодец! Она давала ему возможность помочь и заставляла чувствовать себя сильным, раз он решился на это. Великая богиня и ее извращенные мужчины, Лейла обладала истинным даром убеждения!

Он снова поднял голову, разглядывая ее свирепыми золотистыми глазами. Я едва припоминал, какими синими они были до проклятия – до того, как он вынужденно совершил оборот и его сетчатка сохранила первоначальный цвет чешуи дракона, которая была обожжена до черноты.

Принц коротко кивнул. Согласился. Оставалось надеяться, что у него все получится и это поможет и ему, и Финли.

Лейла подтолкнула меня локтем. Упс, черт, моя очередь.

– А еще вы можете помочь тем, что подготовите арсенал на тот случай, если она найдет способ вернуться сюда, – быстро добавил я. – Она попросила меня убедиться, что вы пробудите оборотней. Что вы проследите за излечением ваших подданных от болезни, вызванной проклятием. Она заключила сделку с неуступчивым королем демонов, чтобы вы...

– Да, да, я слышал, что ты говорил за дверь. – Он встал, и я понял, что подошел слишком близко. Принц буквально нависал надо мной. – Надеюсь, она не вернется, – ради ее же блага, – но я выполню ее желания. Иначе и быть не может, ведь заботиться о людях – мой долг.

– Да, сэр. – Я толкнул Лейлу плечом, чтобы она сдвинулась и уступила мне свободное пространство. – Абсолютно верно, сэр. Превосходно. Она бы гордилась этим.

– Ты пойдешь со мной. Отдохни немного. Начнем в полдень. – Он расправил плечи, сила сочилась из его могучего тела. – И каждый раз, когда они будут причинять ей боль, я стану жестоко убивать одного из демонов. Им не сойдет с рук грубое обращение с ней.

Я не был уверен, что это хорошая идея, – тут требовалось подумать, – но она, безусловно, звучала *удовлетворительно*. Я хотел на это посмотреть. Демоны слишком долго действовали безнаказанно.

Лишь когда я вышел за дверь, до меня дошел полный смысл слов.

– Подождите, а зачем *мне-то* идти? – Я остановился и повернулся к открытой двери, но она захлопнулась у меня перед носом, и замок шелкнул.

– Все прошло хорошо. – Лейла потащила меня за собой. – Надеюсь, что задумка про удовольствие сработает. Возможно, это был рискованный шаг.

– А зачем *мне-то* идти? – На негнущихся ногах я загрохотал вниз по лестнице. – Почему я должен куда-то идти?

Лейла прищелкнула языком.

– Конечно, ты должен пойти. Предполагается, что ты должен позаботиться о нем вместо нее.

– Что я только что и сделал. Или мне нужно постоянно ходить и заглядывать ему через плечо?

– Все будет хорошо. Итак, ты слышал господина – иди немного отдохни. Наконец-то он станет тем принцем, которым ему нужно быть. Нам просто остается надеяться, что мисс найдет выход, когда ей это понадобится.

Глава 5

Финли

Я ЛЕЖАЛА, растянувшись на спине на соломе, и смотрела в низкий потолок, испещренный тенями. Чуть раньше я проснулась от того, что включили свет, но мы находились в дальнем конце длинного помещения, и нас окружало множество полос и пятен темноты. Однако ни в одной темной нише не скрывался запасной выход или какой-нибудь аварийный люк. Здесь был тупик. Похоже, лестница, по которой я спустилась, – единственный путь наверх.

Последние отголоски боли медленно покидали мое тело. Полученная взбучка сильно выбила меня из колеи. Я содрогнулась, подумав, сколько времени потребовалось бы, чтобы выздороветь естественным путем. Если после такого вообще получилось бы выздороветь.

Подземелье окутывала зловещая тишина. Пока Джедрек не сообразил, что я очнулась.

– Здесь так воняет. – Он сидел в углу, наморщив нос. Его лицо было испачкано грязью, а волосы слиплись клоچьями. Я сомневалась, что выгляжу лучше. – Настоящая помойка.

– Ненавижу тебя. – Я решила, что это нужно довести до его сведения.

– Мило, – пробормотал Джедрек.

Я подумала о том, чтобы сесть. Не получилось.

– Здесь и должно быть грязно, засранец ты конченный.

Да, похоже, мне потребуется некоторое время, чтобы наладить рациональное общение, не включающее в себя обильную ненормативную лексику.

Я попробовала еще раз.

– Это подземелье. Чего ты ожидал? – Я сделала глубокий вдох. Затем, просто не в силах сдержаться, добавила: – Лизун ануса.

Кто-то из заключенных разразился лающим смехом.

– Мне всегда хотелось помыть тебе рот с мылом, – проворчал Джедрек.

Я так сильно стиснула челюсти, что побоялась сломать зуб.

«Просто убей его, – предложила моя драконица. – Ты вполне исцелилась, сил хватит. Это будет нетрудно».

– И от тебя тоже воняет. – Джедрек отодвинулся к противоположной решетке нашей камеры, которая казалась немного больше всех остальных. С другой стороны, в остальных камерах не было Джедрека и всех его страданий на пустом месте, так что моя, пожалуй, считалась даже меньше по сравнению с ними. – Не могу поверить, что король демонов позволил этому... чудовищу заявить на тебя права, когда ты обещана *мне!*

– Это *чудовище* – твой принц и некоронованный король, и я не могу поверить, что ты думаешь, будто женщину отдадут тебе как товар.

– Видимо, все-таки отдадут, или ты не поняла, почему оказалась здесь?

Моя ярость разлилась бескрайним красным морем. Было трудно даже думать. Формулировать слова.

– Я знаю, почему оказалась здесь. – Я снова подумала о том, чтобы сесть. Не получилось. – Удивительно, что *это ты* не знаешь, почему оказался здесь. Ты бредишь, если думаешь, что все это произошло из-за того, что ты хотел создать со мной пару.

Джедрек усмехнулся, и я не смогла определить, задел ли его мои слова.

– Здесь даже нет нормального туалета.

Я едва удержалась, чтобы не посмотреть на одинокое ведро в углу, которым еще не пользовалась. Никогда в жизни мне так сильно не хотелось оставаться обезвоженной.

– И что дальше? Пожалуйся, что здесь нет нормальной кровати? Это *подземелье*. Ты в темнице, Джедрек! Почему обстановка тебя так удивляет? Чего, черт возьми, ты ожидал?!

– Я слушался приказов! – Джедрек вскочил на ноги, зачем-то указывая на землю. – Я заключил сделку и выполнял условия. Меня не следовало бросать *сюда*. Это не входило в договор!

– Ты не заключал сделку, Джедрек. Тебя просто прихватили за компанию. Чем скорее ты это поймешь, тем лучше.

Покраснев, он уставился на меня, в глубине его карих глаз мерцало замешательство.

– Что ты несешь? Ты была обещана мне. Ты станешь моей парой. Он сказал, что сделает тебя моей парой.

– По условиям моей сделки я должна выйти за тебя замуж, а не стать твоей парой. Брак – это обычай демонов, и он не длится вечно, в отличие от реально созданной мной пары с женщиной, чей запах ощущается теперь на мне. Ты – пешка в чужой игре, Джедрек. Твоя «сделка» – это просто слова. На самом деле *ты* ничего не заключал. Ты что-то предложил, а король демонов превратил это в способ помучить меня. Вот и все. – Я на мгновение задумалась. – Нужно отдать должное королю демонов. Это действительно мучительная пытка. Ты, мать твою, просто невыносим. Буквально хуже не придумаешь. Я ненавижу тебя больше, чем раньше, если это вообще возможно.

Джедрек покачал головой и отвернулся, уставившись на стену за нашей камерой.

Наступило мгновение благословенной тишины, и я понадеялась, что на этом спор закончился. Или иссякли жалобы Джедрека. Или даже просто его желание поговорить со мной. Я вряд ли смогу и дальше выносить его болтовню.

– Эй, Странная Леди...

Я нахмурилась, услышав певучий мужской голос. Вслед за этим вновь воцарилась тишина.

Джедрек повернул голову, оглядывая подземелье, и тоже нахмурился.

– Странная Леди... – опять позвал мужчина.

– Узник из камеры, расположенной рядом с лестницей, смотрит в нашу сторону, – проворчал Джедрек, на мгновение задержав на мне взгляд.

– Эй, ты там, в последней камере. Я с тобой разговариваю.

Раздалось шарканье ног по каменному полу. Зашуршала ткань. Все вокруг зашевелились.

Я подумала о том, чтобы сесть. На этот раз почти получилось.

– Да? – откликнулась я и вытянула шею, чтобы разглядеть говорящего.

Соломинки, торчавшие слишком близко к лицу, частично закрывали мне обзор, но удалось разглядеть крупные предплечья, которые снова просунулись между прутьями, опираясь на железную перекладину. В других клетках кто-то тоже обхватил пальцами решетку, узники подобрались ближе и выглядывали в проход или слушали.

– Я только что внимательно подслушивал ваш разговор, – продолжил мужчина, – и у меня возникли вопросы.

Я перекатилась на бок и наконец-то села, глядя сквозь прутья решетки в проход. Заметив движение, я увидела, как говорящий, на которого сверху падал слабый луч света, помахал мне из клетки, расположенной на другом конце помещения. Он сидел, прислонившись плечом к решетке, а спиной – к дальней стене. Наши взгляды встретились, и хотя на таком расстоянии я не могла определить цвет его глаз, было видно, что у него темные брови, глубоко посаженные глаза и темно-коричневая кожа.

– Привет, Странная Леди, – сказал он с улыбкой и убрал руку обратно, положив ее поверх своего колена. – Видеть здесь новое лицо одновременно и приятно, и грустно.

– Нас... – Я взглянула в сторону лестницы. – Нас слушают?

– Не-а. Они не прячутся здесь, внизу. – Он немного подвинулся, и его лицо оказалось ближе к решетке. – Они приходят с определенными целями и вскоре после этого уходят. Остается лишь надеяться, что пришли не за тобой.

Я поморщилась.

Он обхватил длинными пальцами перекладину.

– Давай начнем с того существа, которое находится с тобой в камере. Я слышал, что...

– И тебя первым делом интересует только *это*?! – перебила его какая-то женщина. Она стояла напротив мужчины, сидящего с вытянутыми вперед руками. Я увидела ее широко расставленные глаза и смуглое лицо. Ее темные волосы были зачесаны назад, а одежда свисала с худощавого тела – пленница, без сомнения, изголодалась за время, проведенное здесь.

– Поспешись – людей насмешишь, Тамара, – ответил мужчина в дальнем конце помещения. – Сначала нужно подготовить почву. Это оставляет более приятное впечатление.

Женщина оторвала от меня взгляд, повернулась и посмотрела в его сторону. Я была уверена, что выражение ее лица нельзя назвать добрым или терпеливым, хотя сомневалась, что мужчина мог видеть это со своей выгодной позиции.

Он вытянул палец.

– Странная Леди, я правильно расслышал, что тебя обещали... отдать замуж за существо, которое сидит с тобой в камере?

– Да.

– Но ты состоишь в паре с кем-то другим?

– Да. Другой парень заявил на меня права, но я обещала выйти замуж за этого. Они женятся вместо того, чтобы создавать пары... демоны, я имею в виду. У них другие обычаи.

– И твоя пара не против этого... брака по договоренности?

– Да. То есть... нет, но... все сложно.

– Боже мой, – пробормотал кто-то.

– Да, Джейд, – согласился мистер Подслушивающий, – и впрямь «боже мой». Я уже запутался. Ладно, давай вернемся назад. – Он помолчал. – Я даже не знаю, куда вернуться.

– Откуда ты? – спросила женщина, стоящая напротив мистера Предплечья. Тамара, так назвал ее мистер Подслушивающий.

– Ах да, хороший вопрос. Давай поговорим об этом, – подхватил мистер Подслушивающий.

– Из королевства Виверн, – ответила я.

– А-а-а. Таинственное королевство Виверн, о котором, похоже, никто уже не помнит.

– Вемар, мы это уже обсуждали. – Разочарование Тамары было очевидным. – Это королевство не является таинственным для большинства здешних пленников. Верно? Добрая половина тех, кто сидит здесь, – из Виверна. – Мое сердце забилося быстрее. – Оно кажется таинственным только тем, кто волшебным образом забыл о его существовании, и ты единственный, кто не хочет признавать, что оно реально.

– Совсем недавно ты рассказывала мне об огромном черве, который поедает детей. Все подыгрывали и рассказывали свои истории... а оказалось, что вы все это выдумали. Я знаю, что скатываюсь к безумию, Тамара. Не нужно меня торопить.

– В тот раз мы пошутили, а это королевство реально, – ответила она.

– Почему я должен сейчас тебе верить? – возразил он.

– Может, прекратишь? – Бестелесный женский голос разнесся по камерам. Я не смогла определить, откуда он исходит. – Ты не сумасшедший. Просто слишком доверчивый. Тебя забавно разыгрывать.

– Нет, нет. – Он уронил руку на пол у решетки. – Я почти уверен, что в какой-то момент сошел с ума. Но я еще не сломался. Знаете, откуда я это знаю? Потому что они не осмеливаются отправлять меня на вечеринки без клетки. Они держат меня в клетке и на цепях до тех

пор, пока не захотят мной воспользоваться, а потом накачивают магией, прежде чем раздеть. Трахаться с ними даже весело, пусть богиня шлепнет меня по задку. Правда, потом я чувствую себя грязным и испорченным из-за того, что мне понравилось, но будь все проклято, если в момент секса я не веселюсь. Вы все знаете, что я имею в виду, не говорите, что вы этого не знаете. Но однажды их магия даст слабину, и это будет день, когда они все умрут. *Вот откуда я знаю, что не сломлен.*

– Это называется постыдным совокуплением, – пробормотала я. – Там, откуда я родом, все постоянно занимались постыдным сексом. Демоны правили ночами. К настоящему времени осталось не так уж много хороших людей. В основном посредственные, как они сами себя называют...

– Возможно, ты тоже сошла с ума, – певучим голосом ответил мужчина, прежде чем я успела спросить о тех, кого привезли из моего королевства.

– Если ты из Виверна, почему я никогда не видела тебя при дворе? – спросила Тамара. – Я знала всех драконов при дворе, особенно женщин. Тебя бы я запомнила.

– Меня не было при дворе. Я простолюдинка. Время для меня не остановилось. Мне было семь, когда на нас обрушилось проклятие. Я только недавно узнала, что родилась драконом. Никогда не совершала оборот.

Повисло потрясенное молчание. Мистер Предплечья придвинулся немного ближе к решетке и просунул сквозь прутья острый нос.

– Тогда откуда ты знаешь, что родилась драконом? – спросила женщина, но я не поняла, какая именно.

Я открыла рот, чтобы ответить, но замерла, услышав шорох шагов по ступенькам.

Все пленники затихли в ожидании того, кто приближался.

В поле зрения появились блестящие черные сапоги и узкие черные брюки. Их обладатель вышагивал медленно и уверенно. Следом за ним шел кто-то в точно таких же брюках и сапогах.

– Вот черт! – замотал головой Вемар. – А вот и похитители достоинства.

В помещение спустились Говам и Денски. На них была другая одежда, и они казались немного посвежевшими, как будто приняли ванну и поспали, но сохраняли те же твердые и безучастные выражения лиц.

Вновь послышались шаги. Многочисленные демоны женского и мужского пола топали вниз по лестнице. Среди них я узнала Сонассу, суккубу, которая проявила ко мне интерес. Ее бедра покачивались немного игривее, чем у остальных, а легкая улыбка тронула пышные губы.

Демоны остановились у подножия лестницы, уставившись прямо на меня и не обращая внимания на других пленников. Стало ясно, за кем они пришли.

– Нет покоя грешникам, а, Странная Леди? – сказал Вемар, наблюдая за ними.

– Есть время сражаться и время выждать. – Я узнала этот голос. Он принадлежал оборотню, который минувшим вечером предлагал подставиться под удары демонов вместо меня. Его баритон разнесся по подземелью, похожий на безмятежный летний день, теплый и успокаивающий. – Замкнись в себе и жди, когда все закончится. Что бы ни случилось, никто не станет тебя осуждать. Драконы держатся вместе. Запомни это. Мы пройдем с тобой весь этот путь и поддержим, когда ты вернешься. Главное, *вернись*.

Среди пленников прокатилась волна одобрительного шепота, по мере того как поток охранников в черном приближался ко мне.

Говам добрался до моей камеры и остановился передо мной. Он взглянул на меч, затем – на Джедрека, съжившегося в углу.

– Вы оба идете со мной, – сообщил он. – Вставайте.

– Я слушаюсь приказов. – Джедрек протянул руки. – Видите?

– Прижмись спиной к решетке, дракон, – рявкнул Говам.

«В новом повороте сюжета старой сказки она покажет им свою спину, ребята. Задержите дыхание и надейтесь, что все пройдет хорошо».

«Пожалуйста, убейте этих невидимых зрителей», – нараспев произнесла моя драконица.

– Ты тоже, – приказал Говам, и Джедрек шагнул к двери и повернулся к ней спиной, бросив на меня нервный взгляд. – Просовывай руки. Обе руки в один промежуток между прутьями, до запястий.

Живот скрутило от тревоги, но я сделала глубокий вдох и выполнила приказ. Джедрек тоже повиновался, по-прежнему с волнением глядя на меня.

Холодный металл обхватил мое правое запястье и защелкнулся. С левым запястьем произошло то же самое, и тяжесть оков потянула руки вниз. Наручники.

– Шаг вперед, дракон, – коротко и деловито распорядился Говам. Я догадалась, что его вновь вернули на прежнюю должность. Капитан. – Ты тоже...

– Выхухоль, – подсказал кто-то. – Держу пари, это выхухоль!

– Он не дракон, это точно, – протянул Вемар. – Драконы не боятся драки. Голосую за опоссума.

– Да, опоссум! – закричали несколько человек, хихикая.

– Мои родители были волками, – проворчал Джедрек. – Я наверняка волк.

Говам проигнорировал их всех:

– К двери, заключенные!

Денски вставил ключ в замок, не сводя с меня глаз. Он повернул ключ, щелкнул замком и медленно открыл дверь.

– Сначала дракон. – Он протянул руку и поманил меня к себе. – Повернись и иди ко мне задом наперед. Одно неверное движение – и тебя отхлещут плеткой, свяжут и потащат силком.

– Разве мы это уже не проходили? – спросила я, но повиновалась. – А ведь в тот раз я не делала неверных движений.

– Ты убила работника подземелий, – напомнил Говам, встречая нас в дверях.

– Да, но он первый начал.

– Он действительно первый начал, – поддакнул Вемар. – Я все видел.

– Тихо там! – рявкнул один из охранников. – Молчать!

Денски взял меня за локти и вывел из камеры, а затем передал Говаму. Тот повел меня к лестнице.

– Теперь ты, опоссум, – позвал Денски Джедрека, и в других камерах раздались смешки.

– Вот она. – Говам подтолкнул меня вперед.

Четверо охранников шагнули ко мне, по двое с каждой стороны. Среди них была Сонасса, одарившая меня нежной улыбкой, которая мне не очень понравилась. Еще пара демонов прошла мимо нас, направляясь к Джедреку. К нему приставили не так много охранников, как ко мне. Я обратила на это внимание своей драконицы.

«Разве их можно за это винить?» – В ее голосе звучало самодовольство.

«Надо было притвориться трусихой, чтобы меня тоже посчитали слабой. Если бы охранников было меньше, сбежать было бы легче».

– Ты только посмотри, Мика, – позвал кто-то. – У этого дракончика столько же охранников, сколько и у тебя.

– Этот новый дракон заставил вас понервничать, босс? – спросил Вемар с усмешкой, наблюдая за Говамом.

«Драконы реагируют на силу, – мысленно сообщила мне драконица. – Ты свою продемонстрировала. Ради того, чтобы заручиться их поддержкой и уважением, можно и потерпеть дополнительную охрану».

Проходя мимо других камер, я убедилась в правдивости ее слов. Узники одобрительно кивали или показывали мне поднятый большой палец.

– Держись! – сказала мне Тамара, положив на перекладину решетки сжатый кулак. – Мы с тобой.

– Ты не одна, – проговорил мистер Предплечья, и я узнала тот баритон, которым мужчина предлагал отдать ему хлыст, когда я попала сюда. Его ласковые карие глаза проводили меня торжественным взглядом. – Абстрагируйся от происходящего и думай о возвращении к нам. Мы – драконы. Мы всегда тебя поддержим.

– Я бы на твоём месте не была так уверена, – возразила Сонасса с легкой усмешкой. – Рано или поздно вы умрете, мистер Дракон. Я могла бы даже оплакать твою кончину... немного. Ты – мой любимый.

Страх глубоко пронзил меня, но я держала голову высоко поднятой, когда выходила, а все стояли у решеток и провожали нас взглядами. Узники бормотали слова ободрения, но на их лицах отразилось беспокойство. Похоже, меня ожидало что-то плохое.

Глава 6

Финли

ОХРАННИКИ ПРОВЕЛИ нас наверх, а затем – через первый этаж, не обращая внимания на работников, слоняющихся без дела по небольшой зоне отдыха с диванами и креслами. Один из демонов налил какую-то розовую жидкость в огромную медную канистру, позади которой из маленькой трубки шел пар. Другие работники, которые все выглядели одинаково, за исключением того, что был в белом, одарили нас веселыми улыбочками, когда мы проходили мимо.

– Куда вы нас ведете? – проблеял Джедрек дрожащим от страха голосом.

«*Молчи*, – предупредила меня драконица. – *А то мы начнем блять, как он*».

«*А она дело говорит, ребята. Я уже готова наложить в штаны*».

И снова самка никак не прокомментировала мою привычку общаться с невидимыми зрителями, тем самым показывая, насколько ей не нравится происходящее. Или, точнее, то, что может вот-вот произойти.

Нас провели через дверь, противоположную той, через которую мы вошли в подземелье. Она привела нас в сводчатый коридор. Здесь не было никаких дверей-черепов, страшных мостов или однотипных туннелей, путь по которым мне пришлось бы с трудом запоминать. Эта проход хорошо просматривался, и по нему было легко ориентироваться. Демоны явно не беспокоились, что заключенные выберутся отсюда.

Мы в мгновение ока добрались до лестницы и преодолели три пролета, которые каким-то образом перенесли нас на второй этаж. Это... было странно. Я не поняла, намеренно ли нас одурачили магией или всею виной дрянная работа архитекторов.

– Куда мы направляемся? – снова спросил Джедрек.

Никакого ответа. Неизвестность начинала действовать ему на нервы. Скорее даже заново действовать на нервы.

Наконец мы вошли в большую комнату с двумя рядами сверкающих медных ванн по бокам. Две ближайшие ванны были наполовину заполнены водой, от которой исходил пар. Рядом с каждой стоял человекоподобный демон в длинных черных одеждах, держа в руках маленький черпак для поливания.

– Разденьте их! – рявкнул Говам, не отпуская меня.

Охранники придвинулись немного ближе, а человекоподобные демоны отложили черпаки и выступили вперед. Теперь я оказалась полностью окружена, все еще удерживаемая Говамом.

Работники бани протянули руки, и из их пальцев удлинились когти. Они планировали срезать мою одежду и выбросить ее.

Нет, не мою одежду. Вещи Найфейна.

Я запоздало вспомнила о письме, засунутом в задний карман, – листке со словами любви, написанными изящным почерком Найфейна, его заверениями в том, что я – и дракон, и его истинная пара.

Сила забушевала внутри. Эмоции переполнили меня, заглушая любые доводы логики.

Я не хотела расставаться с этим письмом. И с этой одеждой, и с этим мечом. Я не желала их терять. Только через мой труп.

Самка наполняла меня новыми приливами силы. Мощь. Ярость. *Вперед!*

– Стоять! – Я слышала панику в голосе Говама. – Всем замереть! Дракон... Финли... Дай мне шанс разобраться с этим.

– Нет, нет, нет, нет, нет! – Джедрек начал брыкаться, а затем и лягаться, пытаюсь вырваться из рук конвоиров, в то время как банщики стояли перед ним, выставив когти наготове. – Нет! Я не хочу этого! *Нет!*

Он дернулся в одну сторону, затем – в другую, а потом снова выгнуться дугой в сторону Денски, пытаюсь высвободиться.

– Успокойте его! – крикнул Говам.

Охранник, стоявший рядом с Джедрекком, вытащил из ножен небольшой прут. Взмахнув запястьем, он превратил его в сверкающую палку в три раза длиннее. Другой охранник сделал то же самое, быстро шагнув к Джедреку, которого все еще держал Денски. Они принялись быстро и жестоко лупить Джедрека по бокам и спине, не задевая его голову.

Тот заорал, быстро отпрянув в попытке убежать.

– Достаточно. – Говам оттолкнул меня вправо, чтобы предоставить им свободное место.

Нанеся последний удар, Денски швырнул Джедрека на пол. Тот застонал и содрогнулся, сотрясаясь от едва сдерживаемых рыданий.

– Он определенно не дракон. – Денски скрестил руки на груди и толкнул Джедрека носком сапога.

Тот вскрикнул и отпрянул, дрожа.

У меня сдавило в груди, и жалость смыла всю неприязнь к Джедреку.

– Не надо с ним так, – сказала я. – Не обращайтесь с ним так, как обращались бы со мной.

Он не представляет такой угрозы. Вы же знаете это.

– Так мы обращаемся со всеми, – ответил Говам. – Только драконов приходится бить еще сильнее. – Он помолчал, по-прежнему крепко сжимая мои предплечья. – Тебя придется бить еще сильнее?

– Не знаю. – Это был честный ответ.

– Денски.

Денски выпрямил руки и встал позади меня, чтобы занять место Говама. Его пальцы деликатно обхватили мои локти, показывая, что он – не полный идиот.

Говам встал передо мной, перехватив мой взгляд своими темно-серыми глазами.

– Разве не опасно вот так стоять перед драконом? – невольно спросила я, наблюдая за его руками.

Он поднял их вверх и растопырил пальцы.

– Обычно, да. Очень. – Его голова склонилась набок. – Но ты не такая, как большинство драконов, правда же? Ты решительная и свирепая, но ты не тренированный воин. Ты умеешь лишь выживать, а такие сражаются не просто ради битвы. Они не тешат свое эго, а беспокоятся о том, как бы дожить до следующего восхода солнца. Верно? – Он ненадолго замолчал. – Я тоже умею выживать, Финли. Вот почему я все еще на этой работе. А теперь скажи мне. Как с тобой следует обращаться?

Я почувствовала, как невольно нахмурилась, задаваясь вопросом, почему он спрашивает меня. Нет ли здесь подвоха?

– Моя одежда, – сказала я, внимательно наблюдая за его реакцией. – Я хочу оставить свою одежду.

– Она испорчена. Рубашка местами разорвана и покрыта засохшей кровью. Она долго не протянет.

Я подумала о письме, и сердце забилось быстрее.

– Мои штаны. Они кожаные. Они в порядке.

Говам слегка прищурился. Он отстранился и взглянул на мои штаны, на которых было лишь несколько царапин в тех местах, где их случайно задел хлыст. Вновь посмотрев на меня, Говам, как и я, нахмурился.

– Хорошо. Я прикажу отнести их к тебе в камеру. Хочешь что-нибудь еще?

Я пожала плечами.

– Конечно. Отпусти меня.

Он задержал на мне пристальный взгляд, а затем отступил на шаг назад.

– Раздевайся. Если будешь сопротивляться, мы побьем тебя и испортим твои штаны.

– Я могу заставить ее быть послушной. – Сонасса слегка наклонилась, чтобы привлечь мое внимание, и ее магия вновь проползла по моей коже.

– Заставь лучше опоссума, – отмахнулся от нее Говам. – У этой драконицы могущественная истинная пара. Она не поддастся твоей магии.

– Нет?! – Ее глаза заблестели. – Мы уверены?

Ее магия растекалась по моей плоти, как атласная ткань. Обвилась вокруг сосков, возбуждая их, и скользнула вниз, к ложбинке между ног. Ощувив взрыв экстаза, я судорожно втянула воздух сквозь зубы, но тут мой желудок скрутило, и все внутри сжалось. Казалось, по мне потекла кислота, разъедая магию. Желчь подступила к горлу, и голова закружилась.

– Нет, спасибо, – выдавила я, пытаясь сдержать рвотный позыв. – Вынуждена отказать.

– Видишь? – сказал Говам. – Используй свои таланты на мужчине. Он плохо справляется, а ему нужно выглядеть презентабельно.

Сонасса нахмурилась, блуждая взглядом по моему телу.

– Если ее нельзя подчинить магией, как же ее заставят повиноваться на вечеринках?

– Не моя проблема. – Говам пристально посмотрел на нее, и я едва расслышала, как за моей спиной Денски добавил: «Будем надеяться».

Когда Сонасса ударила Джедрека своей магией, он тут же расслабился и обмяк с глуповатой улыбкой на лице.

– О да, продолжай. Я слушался...

Сонасса сама раздела его и позволила ему положить руку ей на макушку и пригнуть голову к его бедрам. Ее глаза все это время были прикованы ко мне. Опускаясь на колени, Сонасса хитро улыбнулась.

– Да, – пробормотал Джедрек, запрокидывая голову. – Вот так. Я слушался. Продолжай.

Было совершенно ясно, что для Джедрека это не постыдное сношение. Просто секс. Он довольно часто проводил время с демонами в деревне и теперь явно радовался такому развлечению.

Я с отвращением отвернулась, чтобы окончательно раздеться, но Сонасса крикнула:

– Заставь ее смотреть!

– В мои обязанности это не входит, – ответил Говам, протягивая мне руку, чтобы помочь залезть в ванну.

Хлюпающие звуки, которые она издавала в унисон с громкими стонами Джедрека, вызвали у меня мурашки по коже. Сонасса явно нарочно не сдерживалась и этим нравилась ему еще больше. Как только он оказался в ванне, она, похоже, стала действовать рукой, потому что плеск воды сопровождал его стоны и кряхтение... В какой-то момент этот сукин сын даже заржал конем. *Заржал конем!* Что там за хрень творилась?!

– Она так и будет продолжать в том же духе? – наконец не выдержала я, пока банщики намыливали мне голову. Мыться было бы даже приятно, если бы не музыкальное сопровождение. Мне был противен не сам секс, – в конце концов, я жила в замке и видела, как это происходит, – а то, что этот говнюк считал, будто получил заслуженную награду.

Говам стоял рядом со мной, скрестив руки на груди, и смотрел в их сторону с мрачным выражением лица. Он не ответил на мой вопрос, но, похоже, ему самому не слишком нравилась сложившаяся ситуация.

– На тебя она влияет? – спросила я, выбравшись из воды. Банщики вытерли меня и переодели в пышное розовое платье, ткань которого следовало использовать вместо занавесок. На пояс мне повесили меч, что сделало наряд немного более сносным.

Говам взглянул на меня – он по-прежнему стоял рядом, но до этого смотрел в сторону, оказывая мне любезность и не пялясь на мою наготу.

Его брови взлетели вверх.

– Сексуальная магия, – уточнила я. – На тебя она влияет?

– Нет, – ответил Денски, стоя рядом с Джедреком, которому Сонасса позволяла ощупывать себя, пока банщики рылись в сундуке в поисках штанов его размера. – Нет, если только их сила не превосходит нашу. Что случается очень редко, не так ли, Сонасса? Демонов твоего типа лучше оставить для черной работы, вроде передергивания члена оборотня-опоссума.

– Ты не горишь желанием выйти за него замуж, не так ли, дракончик? – пропустив слова Денски мимо ушей, спросила меня Сонасса страстным голосом. Похоже, различные группы демонов недолюбливали друг друга. По крайней мере, те, кого заставляли работать вместе. – У тебя не будет магии, чтобы возбудиться. Думаю, тебя придется держать, пока он делает тебе наследника. Если, конечно, ты не подружишься со мной. Его Величество прислушивается ко мне. Я могу отложить день свадьбы, если захочешь...

У меня кровь застыла в жилах. Так вот что они делают? Готовят нас к свадьбе?!

– Его Величество прислушивается к тебе?! – фыркнул Денски. – Он даже к своему члену тебя не подпускает, не говоря уже о том, чтобы прислушиваться.

Сонасса свирепо посмотрела на него, но ничего не сказала.

Вскоре мы вновь двинулись в путь, и, несмотря на неоднократные вопросы Джедрека, никто не объяснил, куда мы направляемся. Чем дальше мы продвигались, тем красивее и величественнее становились коридоры, пока не стало очевидно, что это королевские помещения. Долион уделял внимание тому, что имело для него значение, и явно игнорировал остальное.

Пройдя через двойные двери, мы попали в просторную комнату с золотисто-кремовыми стенами, большой хрустальной люстрой и огромным ковром, украшающим пол. Табуреты с красными подушками выстроились по обе стороны дорожки, ведущей к возвышению, на котором стоял величественный золотой трон – пустой – с пурпурной тканью на сиденье и спинке. Рядом с ним возвышались два золотых столба, задрапированных пурпурной и красной тканью. Надо сказать, выглядело все довольно впечатляюще. Я даже не знала, есть ли в замке Найфейна тронный зал. Наверняка есть, но я никогда его не видела.

Говам подвел меня к возвышению и остановился. Джедрека поставили рядом со мной, и охранники веером окружили нас, а Сонасса полностью отбросила свои ухмылки и ужимки.

Я почувствовала, как брови поползли вверх, и огляделась вокруг, не столько подмечая детали, сколько пытаясь удержать колотящееся сердце от того, чтобы оно не вырвалось из груди и не затрепыхалось на полу. Желудок скрутило узлом в ожидании того, что должно произойти.

Дверь открылась, и вошла кучка охранников, – все в свободных черных рубашках и обтягивающих черных штанах, заправленных в блестящие сапоги, как у Говама и его подручных. Они встали полукругом у трона, и некоторые оказались перед нами. Наконец появился Долион, всем видом излучающий высокомерие и самомнение. Его длинная пурпурная бархатная накидка, подбитая по краям пушистым белым мехом, волочилась за ним по полу. Следом шли еще два демона, чью вонь я почувствовала даже на расстоянии. Затхлая и невыносимая, она показывала их могущество, не так уж далеко отстающее по шкале силы от самого короля демонов. Их кожа имела одинаковый голубой оттенок, и схожие по виду рога изгибались вверх от висков.

Долион взошел на возвышение и сел, запахнув вокруг себя плащ. Остальные заняли места по бокам от него, на ступеньку ниже. Иерархия была ясна даже для идиотов.

Руки Говама сжали мои локти, когда все охранники вокруг нас поклонились, опустив головы. Он силой заставил меня принять подобострастную позу.

«К черту все! – Драконица затрепыхалась внутри меня, пытаясь вырваться на волю. – Я не буду кланяться этому ослиному ублюдку!»

«Ты сейчас оскорбляешь ослон». Я стиснула зубы, но удержалась в глубоком поклоне, глядя вверх сквозь ресницы и склонив голову.

Долион наблюдал за мной пристальным взглядом, опершись локтем на подлокотник трона. Он хотел увидеть, как я подчинюсь.

Огонь бушевал во мне. Я точно знала, что могла бы убить его. Я обладала мощью. Обладала силой. И самое главное – во мне пылал гнев. Давний гнев за то, что он сделал с моей семьей. С нашей деревней. За людей, которых он убил. За те увечья, которые он нанес моему суженому.

За те страдания, которые он причинил.

Самка рванулась наверх, практически оказавшись на воле. Я почувствовала, как пальцы Говама впились в мою кожу – предупреждение. Или он просто сам напрягся.

«Сейчас не время, – с трудом процедила я сквозь туман в голове, такой же красный, как глаза Долиона. – Я могу убить его, но не успею убить всех. Они меня прикончат».

«Знаю, – прорычала драконица. – Но однажды мы убьем его. Однажды мы оторвем ему голову, выколем глаза и помочимся на его труп».

«Это уже чересчур. Но в данном случае я согласна».

С невероятным усилием я опустила взгляд, еще немного согнула колени и изобразила покорность.

– Молодец, – едва различимо прошептал Говам. Он ослабил хватку на моих локтях, теперь практически не касаясь их. От новой вспышки гнева меня удерживало лишь то, что Говам не выглядел самодовольным или авторитетным – в его голосе звучала поддержка, как будто демон знал, каких усилий мне стоило пройти через это.

Прежде чем я успела удивиться этому, он дернул меня за руку, и все снова выпрямились.

– Итак. – Долион закинул тонкую ногу на другую. Его пристальный взгляд прошелся по мне, а затем – по Джедреку. – Счастливая пара предстала передо мной. Что вы думаете о своем новом доме?

Джедрек поежился, привлекая внимание Долиона. Я удивилась, почему до сих пор не пробудила его внутреннего зверя. С другой стороны, возможно, на него все еще действовала магия Сонассы. Я не знала, могу ли освободить внутренних зверей, если они находятся под каким-либо демоническим влиянием.

– Боже мой, оборотень, – проговорил Долион, постукивая пальцами по своим тонким губам. – Я и забыл, как мило ты выглядишь, если тебя принарядить.

– Да, он хорошенький, – сказала демоница, стоящая справа от Долиона. Ее рога были тоньше и немного более изогнуты. – Какой у него внутренний зверь?

Долион прищурился.

– Он из деревни. Не знает.

– Покорный, – подключился Говам.

– Хм-м. Мне нравятся покорные, – ответила она.

– Я не покорный, – проворчал Джедрек.

– И наивный, – добавил Говам.

Демоны на возвышении радостно рассмеялись, за исключением Долиона, чьи глаза заблестели.

– Красивый и наивный «альфа». Он будет главным фаворитом. Как он реагирует на твою магию, Сонасса?

– Как ласковый котенок, Ваше Величество, – ответила та, слегка поклонившись. – Он с радостью принимает ее. У меня сложилось впечатление, что ему нравились демоны в его деревне.

– Да, именно такое впечатление сложилось и у меня, когда я впервые встретил его. – Долион снова постучал пальцем по губам. – Найди костюм, который ему действительно идет.

Приведи его сегодня вечером на ужин. Никаких других оборотней. Только он. Хочу посмотреть его в деле. Сонасса, ты за него отвечаешь. От тебя будет больше пользы, чем от Денски.

– С превеликим удовольствием, сир. – Ее бедра качнулись, когда она заняла место Денски, одарив того самодовольной улыбкой. Очевидно, обращение с заключенными обычно оставалось за высшими слоями демонов.

Долион немного наклонился вперед, вглядываясь в Джедрека.

– Не забывай: если будешь слушаться, с тобой будут хорошо обращаться. Порадуешь меня – и получишь все, что хочешь. Но если рассердишь, то окажешься в месте похуже, чем подземелье, понял? Боль, которую ты испытываешь, ни с чем не сравнится.

– Да, сэр... сир, – слегка вытянулся перед ним Джедрек. Он взглянул на меня краем глаза, и я увидела, как вспыхнули его щеки. Он решил, что нашел способ выбраться из нынешнего ада. Или, возможно, подумал, что, завоевав благосклонность Долиона, женится на мне гораздо быстрее. Как бы то ни было, Джедрек абсолютно не беспокоился о том, что с ним будут делать дальше. Вероятно, он даже с нетерпением ждал этого.

Я заставила себя держать спину ровно и не поддаваться тревоге о собственной судьбе. О том, что будут делать *со мной*. Будь я проклята, если пойду по рукам этих демонов. Очень многие из них умрут до того, как это произойдет.

Долион щелкнул пальцами.

– Сонасса, найди для него временное пристанище, пока мы не узнаем, куда он отправится.

– Конечно, Ваше Величество. – Она отвесила поклон, и ее магия закружилась вокруг нас, облизывая мое тело и пытаясь проникнуть у меня между ног.

Я вздрогнула и стряхнула ее, а Джедрек широко улыбнулся, наслаждаясь прикосновением магии.

– Пойдем, питомец, – сказала ему Сонасса, но ее глаза смотрели на меня с голодом. Эта цыпочка не желала так просто сдаваться.

Когда они ушли, я стиснула зубы, ненависть чувство уязвимости, вызванное тем, что меня оставляют одну. Джедрек ужасен, но он казался мне единственным знакомым живым существом в этом суровом и опасном месте.

– Что скажете о партнерше золотого дракона? – поинтересовался Долион. – С ней были проблемы?

– От нее одни неприятности, сир, – ответил Говам. – За ней нужен глаз да глаз. Она – дракон до мозга костей.

– Ты грязный гребаный лжец! – вскипела я, извиваясь от возмущения. Он удержал меня за локти, и Денски быстро шагнул к нам. Его раздвижная палка появилась из ниоткуда и обрушилась на меня сверху. Я выдержала боль, и он ударил меня снова, пытаясь запугать, превратить в хнычущее существо, как это было с Джедреком.

Третий удар пришелся в живот, выбив из меня дыхание. Я согнулась пополам, но сумела не рухнуть на пол. Денски отступил назад, опустив палку вдоль ноги.

– Хм-м, она сильная, – сказал демон-мужчина, стоящий рядом с Долионом. – И довольно симпатичная для оборотня. Вот только запах...

– Вы можете что-нибудь с этим сделать? – спросил Долион. – На нее заявил права альфа королевства Виверн. Не думаю, что разорвать их связь будет достаточно.

– Нам никогда не удавалось успешно разорвать узы драконов, – заметила демоница, переплета пальцы на животе. – Пока такое получалось только с волками. И при этом более слабыми из них. Но... мы можем попытаться, по крайней мере, свести к минимуму запах.

– Да, думаю, это получится, – согласился другой демон.

«*Напрягись!* – внезапно запаниковала драконица, цепляясь за нашу внутреннюю связь. – *Держись за Найфейна изо всех сил! Мы же не хотим, чтобы им повезло и они каким-то образом разорвали нашу связь. Он – единственное, что удерживает нас здесь в здравом рассудке.*»

– Держите ее! – приказал Долион, когда два демона с одинаково решительными выражениями на лицах спустились по ступенькам с возвышения ко мне.

Охранники схватили меня за руки и бока, по трое с каждой стороны, а Говам крепко держал за локти, впившись в них пальцами. Другие охранники тоже придвинулись поближе – пока не трогая, но готовясь схватить. Когда могущественные демоны приблизились ко мне, их магия вонзилась в мою кожу и, казалось, проделала дыры в костях.

– Нет! – выдавила я сквозь стиснутые зубы. Внезапная боль была невыносимой. Невообразимой. Быстро уносящей прочь все доводы логики. – Нет!

Я билась в руках стражников. Демоническая магия проникла глубже, разрывая грудь, выискивая мою связь с Найфейном. Позвоночник выгнуло дугой, или, по крайней мере, мне так показалось. Магия проникла еще глубже, пронзая вспышками боли каждую клеточку тела.

Крепко зажмурившись, я закричала. Принялась брыкаться и отбиваться от чужих рук. Моя сила вырвалась наружу и рассекла плоть и кости. Тех, кто стоял рядом со мной, отбросило в разные стороны, но их место заняли другие. Драконица воспользовалась силой Найфейна. Поток хлынул немедленно, но этого было недостаточно, чтобы уменьшить мою агонию.

Тьма застилала мне зрение, и все же боль усиливалась по мере того, как демоны искали нашу связь, кромсая и разрывая меня магией. Выворачивая наизнанку.

Связь на секунду прервалась, и ужас снова пронзил меня.

«Держись за него любой ценой!» – завывала драконица, обвиваясь вокруг связи, чтобы защитить ее. – *Прими эту боль. Она – ничто по сравнению с потерей. Не позволяй им различить нас».*

Наша связь накалялась. Напряжение нарастало. Все пылало.

Но это были не демоны. Это Найфейн обращался к нам через внутреннюю связь. Пытался помочь нам в трудную минуту.

Нет, не помочь – пытался защитить нас единственным доступным ему способом.

Его присутствие ощущалось сквозь связь. Должно быть, он каким-то образом осознал, что происходит, потому что в моей голове тут же четко прозвучало: *«Уступи мне»*. Найфейн притянул мое сознание к себе. Запер меня в своих объятиях. Я и не подозревала, что такое можно сделать с помощью связи. А затем Найфейн окутал нас своей силой, своей сущностью.

Я не колебалась и не упиралась. Я поддалась его доминирующей магии и позволила ей полностью поглотить меня. Закрыла глаза и погрузилась в безопасное укрытие его накатывающей, бурлящей силы.

Боль от магии демонов проникла глубоко внутрь, но затем переросла в захватывающее дух наслаждение. Я ахнула, а затем застонала, когда оно пронеслось сквозь меня и сосредоточилось между ног.

«Стремись к нему, – сказала драконица, укрепляя свою защиту нашей связи. – Отдайся ему душой и телом».

Без проблем.

Очередная вспышка боли пронзила меня, быстро превратившись в приливную волну экстаза, от которой затрепетали веки. Нахлынули воспоминания: жаркие ночи на скомканных простынях, медленные и чувственные утренние пробуждения, когда Найфейн двигался во мне. Я превратила их в фантазию, сосредоточившись исключительно на удовольствии, которое он доставлял мне. Исключительно *на нем*.

Я представила, как ложусь на спину, раздвигаю колени, а Найфейн опускается между моих бедер, и его язык ласкает мою разгоряченную плоть. Я застонала, когда он сдвинулся вверх, а его ладони нащупали мои колени и раздвинули их шире. Я выгнула спину и открылась ему навстречу.

Укол боли заставил меня вздрогнуть, почти вырвав из фантазии.

Я представила, как зубы Найфейна впиваются в мою плоть, грубо клеймя. Но затем его язык прошелся по месту укуса, а удовольствие пронзило меня и заставило мою киску пульсировать. Найфейн ласкал мое тело, покусывая и посасывая кожу, причиняя мне боль метками, а затем окутывая их восхитительным удовольствием. Его тело опустилось на меня, приятно прижимая к твердому полу.

Фантастическая картинка на мгновение дрогнула, когда щелчок хлыста прошелся по моей плоти. Демоны пытались ослабить меня ударами плеток.

«Еще, Найфейн, – в отчаянии взмолилась я, снова мысленно отдаваясь в его руки. Я представила, как извиваюсь под ним, и вложила желание в нашу связь. – Да, Найфейн, возьми меня».

Сильное, пульсирующее удовольствие отозвалось в ответ, и я представила, как его твердый член трется о мою скользкую промежность, а затем проталкивается внутрь, наполняя меня до предела. Восхитительная боль.

«Сильнее, Найфейн, – позвала я, когда боль начала усиливаться, угрожая разрушить мою фантазию. – Быстрее, сильнее!»

Наслаждение нахлынуло волной, и я представила, как Найфейн толчками проникает в меня. Глубже. Наполняя до предела. Его бедра шлепались о мои, и от болезненного удовольствия мое тело напряглось. Я пробежалась пальцами по его спине, представляя, как его шрамы превращаются в полоски золотистой чешуи. Его член вонзился в меня, и я обхватила ногами его бедра, приподнимаясь ему навстречу.

И все же боль просачивалась сквозь фантазию, угрожая моему маленькому оазису спасения, власти Найфейна надо мной. Казалось, что плети и демоническая магия отрывают мою плоть от костей кусок за куском.

«Пожалуйста, Найфейн! – взмолилась я, не в силах справиться с натиском. Слезы текли по моему лицу. – Помоги мне, Найфейн, пожалуйста!»

Сквозь нашу связь он вцепился в меня мертвой хваткой.

Его ответное чувство было ясным: *«Моя!»*

Казалось, что золотой дракон встает на дыбы и расправляет над нами свои крылья. Его сила вибрировала сквозь ослабевшие нити, которые демоны вырвали из нашей связи, и снова скрепляла все воедино. Он ломал меня и собирал заново так много раз, что уже работала мышечная память.

Твердый член Найфейна вонзился в меня, заглушая боль. Грубо подавляя ее удовольствием. Мои соски терлись о его твердую грудь. Я вонзила ногти в спину Найфейна и услышала, как он зарычал от удовольствия. Ощущения нарастали внутри, сильнее, быстрее, больше, а затем я взорвалась, вскрикнув от оргазма и прижавшись к Найфейну. Наслаждение было настолько ярким, что казалось абсолютно реальным.

Мысленным взором я продолжала представлять две линии сверкающих золотых чешуек на его спине. Эти сияющие в лучах маслянисто-желтого солнца надежные крылья великого золотого дракона, который когда-нибудь снова станет гордостью королевства Виверн. Мы все будем им гордиться. Успокаивающий гул завибрировал сквозь связь, и я погрузилась во тьму.

Глава 7

Финли

ПРОХЛАДНЫЙ КАМЕНЬ подарил долгожданное облегчение моей чрезмерно разгоряченной щеке. Прошло две недели с тех пор, как меня представили Долиону. Я потеряла сознание от боли, вызванной... проникновением внутрь демонической магии? Поркой? Избиением?

Очевидно, из-за всего в совокупности.

Демоны не ставили себе цель бить меня до смерти, но если бы я не потеряла сознание, именно это и произошло бы.

Похоже, они никогда раньше не сталкивались с противником, способным использовать свою волю в качестве мощной физической защиты. К тому же, мои силы подпитывал невероятно могущественный партнер – альфа-дракон. Когда демоны взвыли, я догадалась, что нанесла им тяжелый удар своей волей, рубя, пронзая и калеча с помощью дополнительных сил Найфейна.

Я их немного напугала.

В отместку демоны стали бить меня до потери сознания. Когда им в итоге это удалось, они поколотили меня еще немного для верности. Наконец Говам оттащил их от меня, и все согласились, что им нужно попробовать что-то еще, чтобы избавиться от вони. Их магия здесь бессильна.

Слава яйцам!

Все это поведал мне Вемар, который обладал превосходным слухом и владел искусством подслушивания. Он слышал, как Говам рассказывал об этом охраннику, когда те ненадолго притащили Джедрека в подземелье перед его великим дебютом. Возможно, они думали, что Джедрек сможет меня успокоить или типа того. Они реально меня плохо знают.

Мне потребовалось три дня, чтобы прийти в себя после Грандиозного Облома Долиона, а затем работники затащили меня на верхний этаж подземелья, привязали к установленному в дальнем углу столбу для порки и устроили еще одну взбучку. Эти ублюдки тоже знали свое дело. Они причинили мне боль ровно настолько, чтобы Найфейн довел меня до оргазма, затем дали пару дней на восстановление и снова все повторили. Они понимали, что я не стану намеренно калечить их ударом своей воли из опасения быть забитой до смерти.

Теперь моя жизнь состояла из страданий, но Найфейн позаботился о том, чтобы боль всегда была смешана с удовольствием. Я словно сошла с ума и попала в треклятый загробный мир. Ужасно, но в то же время приятно. Гребаный кошмар... и вместе с тем восхитительный сон наяву.

Несмотря на все мучения, я ни разу не потянулась за мечом. Ни в момент наивысшей опасности, ни в те несколько секунд, когда демоны меняли кандалы и оставили мои руки свободными. Наверное, именно поэтому он все еще висел у меня на поясе. На время порки у меня его забирали, а потом отдавали обратно, хихикая.

«Ха-ха, ублюдки. Я не умею пользоваться этим отличным мечом. Как забавно».

Стражники, казалось, такого веселья не разделяли и настороженно поглядывали на меч, прежде чем стоически выполнить приказ. За это они мне нравились гораздо больше.

Я ждала в руке письмо Найфейна, которое взяла в качестве утешения, когда вернулась после порки. Говам отдал мне штаны, как и обещал, но вместо письма Найфейна в кармане лежала записка Говама с указанием, под каким камнем теперь оно спрятано. Некоторые камни в задней стене камеры шатались, а под одним из них оказалась довольно глубокая дыра.

Какого хрена в одних случаях Говам вел себя так обходительно, а в других – становился лживым мешком дерьма, я не знала. Вероятно, хотел втереться мне в доверие на случай попытки побега. Надо оставаться настороже. Здесь никто не станет помогать по доброте душевной. Во всяком случае, не демоны. Нельзя позволять себе думать иначе.

– Знаешь, ты сама во всем виновата, – сказал Джедрек, который сидел в углу камеры, подтянув ноги и крепко обхватив колени руками. Его волосы были взъерошены, но недавно подстрижены, одежда – простая, но свежeweыстиранная, а на теле – никаких пятен грязи.

– Да неужели? – спросила я, краем глаза заметив, что Вемар сидит в своей камере, прислонившись плечом к решетке, и подслушивает. Парочка других оборотней тоже придвинулась поближе к прутьям – тихо, если не считать шороха соломы и шелеста одежды. Я почти не сомневалась, что мои препирательства с Джедреком, которые случались всякий раз, когда демоны возвращали его в подземелье, чтобы «подбодрить» меня, служили для пленников развлечением.

– Если бы ты перестала им перечить, у них не было бы причин бить тебя или пороть плетью... или что они там с тобой делают.

– Знаешь, почему наши вынужденные отношения обязательно выдержат испытание временем? Из-за твоего внимания к подробностям того, что со мной происходит. Я чувствую, что ты действительно слушаешь, когда я говорю, понимаешь? Ты действительно обращаешь внимание на то, что происходит в моей жизни.

– Твой сарказм немного преувеличен.

– Лишь немного? Хм. А я-то думала, что преувеличила от души. – Я поразмыслила над тем, стоит ли поднять руку и почесать лицо... но это было бы больно. На данный момент я предпочитала терпеть зуд, а не боль. Кусок ткани, прикрывавший меня, практически превратился в лохмотья. Демоны меняли его только тогда, когда он настолько приходил в негодность, что фактически распадался на части. Меня перестала волновать нагота. В этом действительно не было никакого смысла. – В основном меня хлещут плеткой, Джедрек. Я ведь знаю, что тебе не безразлично... кстати, это снова сарказм. А иногда меня режут ножами. Тебе стоит как-нибудь зайти. На меня все приходят посмотреть. Работники насыщаются силой, которую я излучаю, а еще есть искатели удовольствий, которые кончают вместе со мной, и любители эмоционального смятения и боли... я очень привлекательна для многих. И нет, это не потому, что я им перечила. Они не разговаривают со мной, а я не разговариваю с ними. В отличие от охранников, работники питаются чужой силой. Они создают из нее своих тварей, а затем пьют в честь этого какой-то напиток, к которому пристрастились. Прямо вечеринка.

– Я слышал, что ты высмеивала их. Я имею в виду работников.

– Откуда ты это услышал?

– Прости, Странная Леди, – заговорил Вемар. – Мне показалось забавным то, что ты сказала, когда нас вместе пороли. Я не знал, что он из-за этого станет вести себя как придурок.

Иногда демоны забирали сразу несколько пленников. Вемар был очень смущен количеством людей, собиравшихся вокруг во время нашей совместной порки, и еще больше смутился, когда в конце я испытала оргазм. Теперь он еще чаще называл меня Странной Леди. Я даже не могла его за это винить.

– С некоторых пор я так упражняюсь, – ответила я, и из уголка моего рта вытекло немного слюны. Я не стала обращать на это внимание. Лучше пусть течет слюна, чем кровь. О черт, а вдруг это кровь? Хрен разберешь на данном этапе процесса выздоровления. – Меня все равно будут водить наверх вне зависимости от того, что я делаю. Что значит небольшое подшучивание между друзьями?

– Я так и подумал, – согласился Вемар.

– Ну, а если бы ты просто слушалась их, как я, тогда проводила бы время при дворе демонов, – настаивал на своем Джедрек. – Я пару раз ужинал с ними. Меня принарядили, дали поесть настоящей еды и... мы хорошо провели вечер. На самом деле все было не так уж плохо.

Я тяжело выдохнула. Джедрек уже несколько раз употреблял эти слова – «хорошо провели вечер». Из того, что я смогла понять, парня просто пустили по кругу. Местные оргии проходили не так бесконтрольно, как в замке Найфейна, но у Джедрека могло быть от одного до нескольких партнеров за ночь. Не похоже, чтобы его одновременно имели два или три демона, но он явно переспал со многими по очереди.

И считал, что это чертовски круто. Как и раньше, в деревне, он был рад пошалить и даже хвастался, что не нуждается в одурманивании сексуальной магией.

Джедрек пользовался у демонов большим успехом. Его это зашкаливало, особенно с учетом того, что я по-прежнему сидела в подземелье, грязная и окровавленная, и пользовалась ведром вместо туалета.

– У нас разные представления о том, что такое «хорошо провести вечер», – сухо ответила я. – Ты подумал о том, что я предложила?

– О том, чтобы составить карту замка и следить за демонами? – Джедрек фыркнул. – И чтобы в итоге я закончил так же, как ты?! Меня привели в эту забытую богиней камеру лишь для того, чтобы приободрить тебя. Демоны хотят, чтобы ты посетила одну из предстоящих вечеринок – не создавая проблем. Я сказал им, что это глупая затея. Ты только и делаешь, что создаешь проблемы. Ты всегда их создавала.

– Тогда зачем я тебе?

– Все хотят тебя. Даже демоны хотят тебя. Несмотря на многочисленные недостатки, ты привлекательна. Я намерен заполучить тебя.

– Хорошо, но ты собираешься остаться здесь навсегда? Потому что, если ты не составишь карты и не поможешь мне найти выход, мы здесь умрем.

– Король демонов освободит нас, как только получит то, что хочет. – Джедрек пригладил волосы, хотя я не понимала, чего он так прихорашивается.

– Джедрек, – сказала я, испытывая нечто среднее между удивлением и невероятным разочарованием. – И чего, по-твоему, он хочет?!

– То, что ему было обещано. Моего первенца.

Разочарование победило.

– Ты что, дурак или притворяешься? Даже если забыть о том факте, что ты предложил своего ребенка ужасному демону... Какого хрена ему понадобился ребенок? Он просто крадет все, что захочет. А хочет он взрослых, Джедрек. Взрослых драконов. Взрослых фей. Взрослых оборотней. Он не хочет ребенка и никогда нас не отпустит. Он попытается сломать меня, использует, чтобы причинить боль Найфейну, а потом убьет. Никто из нас отсюда не выберется. Когда ты надоешь всем в качестве постельной игрушки, тебя тоже убьют. Ты должен раздобыть для меня информацию, чтобы я могла вытащить нас отсюда.

– И что потом? – усмехнулся он. – Вернемся в деревенскую лачугу? Королевство золотого дракона разрушено. Оно исчезло. Дракон даже больше не золотой и, по слухам, уже не может летать. Просто какой-то принц. Возвращаться не к чему.

– Хорошо, тогда отправляйся в другое королевство оборотней. *Куда угодно*, Джедрек. Отправляйся туда, где ты будешь свободен, а не заперт в этом мерзком подземелье.

– Если бы не ты, меня бы не отправили в это мерзкое подземелье.

– О богиня, помоги мне, я не могу...

– Оставь его, – крикнула какая-то женщина. – Он не хочет слышать правду о своем положении. Я знавала таких, как он. Все были волками, так что, возможно, он и впрямь один из них. – В ее тоне слышалось отвращение. – Если такие, как он, увидят правду, они сломаются. Для них лучше жить в фантазиях.

– Вот только мне приходится страдать из-за его фантазий, – пробормотала я, пытаюсь придумать другой способ достучаться до Джедрека. Ему легче всех было бы раздобыть информацию. Демоны не боялись его. Ему разрешалось ходить туда, куда я не могла, почти без охраны. Он был нужен мне для подготовки побега.

«Просто убей его и дело с концом, – раздраженно подумала моя драконица. – Кто знает, как долго мы пробудем в этой яме с дерьмом? Еще и его терпеть приходится. Просто, ну... свали все на тюремщиков. Я уверена, что они кого-то да убили».

«Я почему-то сомневаюсь, что кто-то поверит, будто Джедрек убили тюремщики, если они ни разу не посмотрели в его сторону. Особенно, если я буду вся в его крови».

«Кто не рискует, тот не пьет шампанского», – ответила она.

Чьи-то сапоги заскрипели по ступенькам, и я вздохнула и закрыла глаза. Приближались охранники, будь они прокляты. Их обувь на этих ступеньках шуршала иначе, чем у работников подземелий.

Они пришли, чтобы отвести пленников к демонам. Опять постыдное сношение, но хотя бы Адриэль и остальные пропустят эти вечеринки.

Хотя по большей части узники держались особняком, я знала, что они не в восторге от вечеринок, пусть даже там их заставляли испытывать удовольствие. Я хотела утешить их, но не знала как. Это вызвало у меня ностальгию по Адриэлю с его легким нравом, который скрашивал жизнь всех обитателей замка Найфейна. Он умел меня развеселить, и если бы кто-нибудь в этом подземелье поговорил со мной дольше, чем несколько мгновений, я могла бы попытаться развеселить их.

Я повернула голову и прижалась другой щекой к твердому камню, чтобы видеть, кого забирают. Больше шевелиться не осмеливалась, чтобы не привлечь к себе внимания. Прошло слишком мало времени со дня моей последней встречи с плеткой. Я действительно исцелялась очень быстро, но недостаточно быстро, чтобы это облегчило мои страдания. Честно говоря, я подозревала, что от полученных ран у меня останутся рубцы. Работники слишком усердно махали плетками. Действовали слишком рьяно, чтобы почувствовать мою агонию. Мое ускоренное исцеление приводило лишь к тому, что меня били почти каждый день, а не раз в неделю, как других пленников.

Говам и Денски спустились вниз без сопровождения других охранников. Хм. Значит, пришли не за драконами.

Я удивлялась, зачем вообще посылали охранников. Наделенные сексуальной магией демоны гораздо лучше умели держать всех в узде. С другой стороны, работники подземелья использовали мертвые тела для своих творений, а Долион ясно дал понять, что ему наплевать на подданных. Возможно, охранники были так же полезны мертвыми, как и живыми.

– Смотри-ка, Джедрек, это за тобой. – Я снова отвернулась. У меня не было никакого желания видеть, как демоны приближаются. – Помни, что я сказала.

Скрипнув сапогами, демоны остановились по другую сторону решетки. Джедрек наклонился вперед, но не встал.

– Я слышал, в последнее время тебя забирают ежедневно, – произнес Говам.

– Ты, должно быть, разговариваешь со мной, иначе мой любимый Джедрек что-то скрывает от меня.

– Они убьют ее, – сказал Вемар, не обращая ни к кому конкретно. – Я знаю, что скоро наступит затмение, но если они будут продолжать в том же духе, то убьют этого прелестного дракончика. И с кем они тогда будут развлекаться?

Как я поняла, под словом «затмение» Вемар имел в виду то, что Найфейн называл затишьем. Оно наступало после того, как демоны выпускали всех созданных ими тварей в Запретный Лес королевства Виверн и в другие места. Очевидно, не только мы страдали от нашествия мерзких существ, хотя у меня не было точных сведений об этом. Я лишь подслушала обрывок

разговора, когда меня оттаскивали от столба для порки. Создание тварей отнимало у работников подземелья много сил, поэтому после окончания работы они пили тот напиток из большой медной канистры, а затем отключались. По крайней мере, так считали драконы. Я научилась подслушивать так же хорошо, как и Вемар. Не то чтобы у меня было много других дел.

– Не-а, они не убьют меня. – Я снова подумала о том, чтобы почесать нос. – Они считают, что могут сломить меня, и, надо сказать, всеми силами стараются это сделать. Но у них ничего не выйдет. Пошли они к черту.

На мгновение воцарилась тишина. Затем Вемар ответил:

– Похоже, ты мне нравишься, Странная Леди. Думаю, ты мне ужасно нравишься.

Вдобавок к своей доверчивости Вемар был известен тем, что ему легко угодить.

– Мы пришли за мужчиной, – сообщил Говам, не двигаясь с места.

– Да, я догадалась об этом, когда вы явились без свиты. Хотя я удивлена, что никто не будет держать меня, пока вы забираете его.

– Ты не в состоянии драться.

– Невежливо указывать на недостатки леди.

Засов скользнул в сторону, и металл застонал, когда Денски потянул дверь на себя.

– Эй, ты. Пойдем! – резко скомандовал Денски.

Джедрек бросил на меня взгляд, который говорил: *«Видишь? Ко мне хорошо относятся, потому что я слушаюсь»*.

– Его разместили не на том этаже, – крикнул кто-то. – Меня бесит, что он так легко соглашается с ними.

– У них нет отдельного этажа для опоссумов, – ответил кто-то другой. Комментарий был встречен легким смехом.

– Ему следует сидеть с подлыми волками, – усмехнулся третий оборотень.

– Почему, черт возьми, она до сих пор не убила его? – спросил первый голос. Этот вопрос часто задавали. – Она уничтожила множество охранников и одного работника. Это ей по силам.

– Я бы уже убил его, – сообщил Вемар.

– И теперь тебе не позволят приблизиться к нему, Вемар, – терпеливо ответил Денски.

– Меня все равно не подпустили бы к нему. Он – настоящий приз, вот кто. Очень скользкий тип. Я буду сидеть в клетке и наблюдать, как он прислуживает новому хозяину.

– Вы все сгниете здесь, – пробормотал Джедрек, когда наручники защелкнулись на его запястьях.

Скрипнула кожа. Я повернула голову в другую сторону и увидела, как сморщились сапоги Говама. Его колени и руки появились в поле зрения, когда он присел на корточки поближе ко мне.

– Я слышал, что ты почти не разговариваешь и не кричишь, когда тебя бьют, – проговорил он. – И не кроешь их матом, когда они приходят за тобой. Не осыпаешь проклятиями, пока тебя уводят... Стоически переносишь боль и покорно отправляешься обратно в камеру.

– По большей части это правда, но, как справедливо обвинил меня мой драгоценный возлюбленный, я время от времени высмеиваю их. Это вносит хоть какое-то разнообразие в процесс.

– Твой золотой принц помогает тебе.

– Что он сказал? – спросил кто-то.

– Ш-ш-ш! – шикнул Вемар. – Я пытаюсь слушать.

Говам еще больше понизил голос.

– Возможно, если бы он перестал тебе помогать, работники не забирали бы тебя так часто. Они бы не хлестали тебя так сильно. Они получают от тебя слишком много силы и не могут остановиться.

Я не знала, как попросить Найфейна не помогать мне, и не была уверена, что у меня хватит духу на это. Я наслаждалась нашей связью. Жаждала его поддержки.

Кроме того, я разрабатывала у охранников мышечную память. Они должны были привыкнуть к тому, что я безропотно выхожу из клетки и возвращаюсь. Меня выводили из камеры, надевали наручники, сопровождали наверх, забирали меч – и все это становилось рутинной. Наступит день, когда я резко сломаю рутину, и их удивление и шок сыграют мне на руку.

Соппротивление и попытки вырваться все равно никому не приносили пользы. Другие драконы делали это и все равно возвращались избитыми. В чем тогда смысл?

Колено коснулось земли, за ним последовала рука в перчатке – Говам наклонился ниже, чтобы я могла его видеть. Его пристальный взгляд остановился на мне.

– Ты кое о чем спрашивала меня, когда мы привели тебя сюда, а я так и не ответил, – тихо заговорил он. – Я сделаю это сейчас, пока у нас есть минутка. – Говам сделал паузу, когда Джедреку приказали выйти из камеры. – Я догадался, что ты хочешь убить меня, потому что знаю драконов. Я научился разбираться в тонкостях их поведения и понимать, что означает даже малейшее движение. Вот почему я – единственный капитан, который не погиб на этом посту.

– Пока что.

– Ты права. Пока что. – Он помолчал. – Мне ясно, что ты едва ли осознаешь свою принадлежность к драконам. Как я уже сказал, ты ведешь себя не так, как все остальные. Ты никогда не совершала оборот и все же будешь самым опасным противником. Я вижу это в тебе. Вижу таящуюся опасность. *Вижу глазами*, а не ощущаю по запаху. Золотой принц здесь ни при чем. Ты опасна сама по себе, Финли.

– Должно быть, именно поэтому меня с таким удовольствием хлещут.

– Я слышал, ты излучаешь больше силы, чем любой оборотень, который когда-либо был в этом подземелье. Только одна из фей может в этом сравниться с тобой, и то лишь когда рядом ее сестра.

Значит, в подземельях есть могущественная фея. Интересно. Уж не подавляют ли демоны ее силу? Скорее всего. Наверное, именно так Долион держит всех в узде. Какая удобная магия для подлеца.

– Работники подземелий превыше всего любят силу, – продолжил Говам едва различимым шепотом. – Они безжалостны. Они обслуживают любимцев вечеринок и создают тварей для Его Величества, но в остальном предоставлены сами себе. То, что происходит здесь, по большей части никому не известно, если только не требует чьего-то вмешательства. За работниками никто не следит.

Я несколько раз моргнула, обдумывая его слова, и приподняла голову настолько, насколько могла, пытаясь рассмотреть Говама повнимательнее.

За работниками никто не следит? Это значит, что если я правильно рассчитаю время бунта и побега, никто ничего не узнает, пока Долион не пошлет за жертвами для вечеринок?

Какого хрена капитану стражи понадобилось рассказывать это мне? *Мне*, дракону, которого он считал самым опасным из всех.

Я прищурилась.

– Никуда не уходи, – сказала я, упираясь ладонями в пол. – Мне нужно встать. – Я втянула воздух сквозь зубы. – Это будет полный отстой.

Боль пронзила меня, когда я оттолкнулась верхней частью тела от земли. Кожа на спине натянулась, разрывая свежие порезы и вскрывая образовавшиеся струпья. Ощущая боль в ногах, я приподнялась и поджала под себя колени, а затем попыталась повернуться и плюхнуться на задницу.

Боль прервалась взрывом восхитительного удовольствия, которое зародилось где-то в глубине тела и стало нарастать. По мне прокатилась волна наслаждения, срывая с губ предательский стон.

«Вот дерьмо. Неподходящее время, – подумала я. – Лучшие поторопиться, пока я не кончила на глазах у всех».

Я изогнулась и села. По коже пробежала обжигающая боль. Ощущение, похожее на ленивое скольжение языка по напряженному соску, встретило боль и победило ее, обдав мое нутро жаром.

– Святые кочерыжки! – воскликнула я. Боль еще пульсировала в теле, но не так сильно, чтобы помешать потоку удовольствия. Возникло ощущение, как будто Найфейн широко раздвинул мои ноги и вгоняет в меня свой член.

– Секундочку, – выдавила я, прижимаясь к стене и задыхаясь от удовольствия. – Может, пару секундочек...

Жар внутри разгорался все сильнее. Наслаждение усилилось. Я забыла про всякое смущение.

Моя спина ударилась о стену. Все мысли рассеялись, когда я представила Найфейна у себя между ног. Его руки лежали на мне. Его член грубо пронзал мое тело.

Его удовольствие наполнило нашу внутреннюю связь вместе с другими чувствами. Любовью. Преданностью. Яростью из-за того, что происходит со мной.

Метку на моей шее покалывало, как будто по ней скользнул горячий влажный язык. Ноги выпрямились сами по себе, и боль пронзила тело, вызвав воспоминание о том, как Найфейн вонзил зубы в плечо и тем самым заявил на меня права.

Я сдавленно вскрикнула от оргазма, стиснув зубы и забывая дышать. Волна силы прокатилась по мне, и я содрогнулась от нахлынувшего удовольствия.

Дрожа и тяжело дыша, я на мгновение прислонилась головой к стене. Тишина в помещении была оглушительной.

– Простите. – Я судорожно глотнула воздух. – Извините за это...

Говам уставился на меня широко раскрытыми глазами. Его лицо ничего не выражало. Он явно не осознал того, что произошло во время аудиенции у короля демонов, и никто не объяснил ему, как я справляюсь с поркой в подземельях. Что ж, теперь знает. Только что своими глазами увидел, как именно золотой дракон помогал мне справиться с болью.

Денски остановился и оглянулся, а Джедрек хмурился изо всех сил.

– Прошу прощения, – повторила я с пылающим лицом. По моему подбородку наверняка все еще стекала слюна, а все тело было покрыто грязью и запекшейся кровью. Прямо сейчас я не была воплощением сексуальности, но... что ж, я только что кончила на глазах у всех посреди разговора. Такое не скоро забудешь. Во всяком случае, за пределами замка Найфейна.

– Ты что-то говорил? – попыталась я вывести Говама из ступора.

По камерам прокатился гогот. Вемар находил во всем этом огромное удовольствие.

– Что за хрень там произошла? – Я была почти уверена, что это Тамара.

– Неужели она... – Женщина умолкла на полуслове. Джейд, подумала я, с зелеными глазами под стать значению ее имени¹.

Снова воцарилось молчание. Потрясенное молчание. Тишина, которую никто не знал, как заполнить.

– Просто мой суженый так помогает мне справляться с болью, – поморщившись, пояснила я.

– Не хочу даже знать. – Говам вскинул руку, его глаза снова сузились до нормального размера, и в них мелькнуло что-то новое, непонятное мне.

¹ Jade (англ.) – нефрит. (Здесь и далее прим. переводчика).

– А я даже хочу знать! – крикнул Вемар. – Это звучало невероятно пошло, Странная Леди, но мне понравилось.

– Спасибо, Вемар, – сухо ответила я.

Говам поднялся.

– Нет, подожди... – Я протянула руку и понизила голос, чтобы никто, кроме нас двоих, не мог услышать. – Зачем ты мне это сказал? Насчет замка?

Говам не пошевелился, но мне показалось, что он едва заметно оглянулся через плечо.

– Я не сказал тебе ничего примечательного. Ничего такого, чего бы все остальные уже не знали.

Но что-то было в его глазах. Какой-то намек.

– Что касается другого вопроса, который ты задавала, – продолжил он, – нет, я не кричу от оргазма. Теперь понятно, почему ты так этим интересовалась, учитывая то, что мы только что видели...

Жар прилил к моим щекам.

Говам выпрямился.

– Я должен отвести твоего... нареченного наверх. Он произвел сильное впечатление. В нем есть развязность альфы, но нет того раздражающего упрямства и силы, которые сопутствуют этому. Не говоря уже о том, что он красив и легко откликается на ласки. Он – всеобщий любимец.

– Я так и знал, – поддакнул Вемар.

Взгляд Говама стал жестким.

– Скоро состоится твоя первая вечеринка. Для тебя приготовили клетку, так что сможешь увидеть его в действии.

С этими словами он повернулся и зашагал по подземелью, а затем решительными движениями поднялся по лестнице. Денски и Джедрек последовали за ним. Демону даже не пришлось подталкивать пленника, чтобы тот двигался быстрее. Джедрек и так спешил отсюда за полной скорости.

– Сладких снов! – крикнул Денски за мгновение до того, как выключился свет и нас окутала темнота. – *Обис* активирован!

Обис – то есть магическая преграда. Работники обычно применяли ее на верхней площадке лестницы, хотя начальники охраны тоже могли ее устанавливать.

Мои глаза сразу же привыкли к темноте. Я тихонько вздохнула и подумала о том, чтобы снова попытаться лечь. Отчасти мне даже хотелось подвигаться, просто чтобы у Найфейна был повод вновь доставить мне удовольствие, но я знала, что не смогу удержаться от стонов, а потом буду опять стогать от смущения.

Поэтому я просто сидела, уставившись на камни, и размышляла. В отсутствие надоедливого Джедрека все мои мысли сводились лишь к одному.

К Найфейну.

Перед глазами возник его образ. Найфейн стоял посреди поля эверласса, и солнце просвечивало сквозь его взъерошенные темно-каштановые волосы. Его великолепный золотистый взгляд впился в меня, и воздух между нами затрещал от силы. Мне нравился прямой нос Найфейна и его высокие скулы над впалыми щеками. Когда-то я считала, что он выглядит сурово, но не теперь, когда знала, как улыбка подчеркивает его сногшибательную красоту. Ярость, переменчивое настроение, вспыльчивость... все это лишь служило прикрытием для его огромного, страдающего, разбитого сердца – сердца, которое разбилось еще раз, когда король демонов забрал меня.

Но я вернусь. В отличие от его матери, которая не смогла победить смерть, я не позволю потустороннему миру завладеть мной. Если даже придется выползть из подземелья только что

избитой и внезапно испытывающей оргазмы, я сделаю это. Я вернусь к Найфейну, как только смогу.

И приведу с собой подмогу. Драконью кавалерию.

Щелк!

Резкий звук вернул меня в настоящее.

Это... открылся замок?!

Я в полном замешательстве наблюдала, как дверь в камеру Вемара медленно распахнулась.

«*Что это за хрень?*» – подумала я, а драконица мысленно воскликнула: «*Мать вашу за ногу, что это было?!*»

Вемар вышел и повернулся в мою сторону. Хитрая ухмылка осветила его лицо.

– Привет, Странная Леди... – протянул он. – Пришло время проверить, умеешь ли ты пользоваться этим мечом, а?

– Драконы сами решают свои проблемы, – сказал мистер Баритон, когда раздался еще один щелчок. Следующей распахнулась его дверь. Мое сердце забилось немного быстрее. – А у нас с тобой возникла проблема. Теперь, когда все немного уладилось, есть несколько вопросов, на которые необходимо ответить. Пора тебе начать говорить.

Глава 8

Финли

Я ОТКРЫЛА рот, собираясь спросить, какие у них возникли проблемы со мной, но тут Вемар заговорил снова.

– Ты на редкость тихая, Странная Леди. – Он медленно шел по левой стороне прохода, вытянув руку и касаясь ладонью прутьев решетки. Время от времени Вемар задевал чьи-нибудь плечи или костяшки пальцев и каждый раз слегка вздрагивал, как и тот, к кому он прикоснулся.

Эти оборотни не могли видеть в темноте. Их внутренние звери все еще были подавлены магией. Что бы ни происходило сейчас, какие бы претензии у них ко мне ни возникли, у меня преимущество. А еще меня терзал вопрос, у кого именно возникли ко мне претензии. Мистер Баритон предложил мне помощь в тот первый вечер. С другой стороны, он казался здесь альфой. Возможно, поэтому он заявил от лица всех – *«у нас возникла проблема»*. А Вемар все это время был со мной очень разговорчив, по крайней мере, по сравнению с остальными. Он вроде бы даже переживал из-за того, насколько сильно работники подземелья избивают меня. Какова его роль во всем этом? Я его чем-то обидела? Или он – просто исполнитель чужих приказов?

В любом случае ничего хорошего ждать не стоило. Нужно защищаться.

Стиснув зубы, я медленно и бесшумно двинулась в противоположный угол камеры и уперлась руками в землю. По всему телу вспыхнули маленькие искорки боли, но я проигнорировала их.

«Ты можешь временно лишить Найфейна возможности чувствовать то, что я делаю?» – спросила я свою драконицу, перенося вес на руки и поджимая под себя ноги, чтобы встать. Очередной виток боли, не приятной, но терпимой, пронзил меня.

«Не знаю, получится ли совсем лишить его такой возможности, но я могу приглушить то, что он чувствует. Однако дракон поймет, что я это делаю. Похоже, он неусыпно охраняет нашу связь».

«Тогда приглуши. Ничего страшного, если он узнает. Может, он поймет, что я не хочу, чтобы меня прерывали».

Вемар дошел до последней камеры и остановился. Он немного наклонил голову, а другую руку вытянул вперед, как будто собирался двинуться дальше на ощупь.

Выпрямившись, я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь наполнить кислородом уставший разум и ноющее тело. Удовольствие разлилось в крови – Найфейн явно не дремал.

Я осторожно шагнула вперед, стараясь не производить шума и наступать лишь на те участки пола, где не было соломы. Вдобавок к тому, что Вемар не мог видеть в темноте, его слух был не таким острым, как у меня.

«Он не может учуять на тебе запах Найфейна, когда его внутренний зверь подавлен, – мысленно пояснила моя драконица. – Пробуди его дракона и дай ему хорошенько к тебе прихлопаться. Это немного остудит его пыл».

«А еще из-за этого он может совершить оборот. В результате поднимется паника, работники подземелья или охранники убьют его и, вероятно, это все ускорит мое бракосочетание с Джедреком, чтобы король демонов снова смог подавить тебя. Помнишь, мы забыли оговорить, что ему нельзя вновь накладывать чары на наш народ даже после свадьбы?»

«Найфейн ведь смог преодолеть магию подавления».

«Найфейн совершил оборот, чтобы сделать это. А мы этого не умеем. Хватит меня отвлекать. В нашем тандеме это я – мозг, не забыла? А ты – сила мускулов».

Я добралась до стены своей камеры и ухватилась за прутья.
«*И что теперь, мисс Мозг?*» – поинтересовалась моя самка.

Чертовски хороший вопрос. Я понятия не имела.

Шаркая ногами по каменному полу, Вемар направился вперед. Затем он ударился о шершавую стену слева от меня и на ощупь двинулся вдоль нее в направлении моей камеры, широко раскрыв невидящие глаза и уставившись в никуда.

– Я знаю, ты слышишь меня, Странная Леди, – проговорил он низким и хриплым голосом. – Нервничаешь?

«*Нет, просто чертовски любопытно, зачем ты идешь ко мне*», – сглотнув, подумала я.

Мистер Баритон стоял у своей открытой двери, склонив голову набок и чуть опустив ее. Прислушивался. Выжидал. Никто больше не вышел из камер, но все напряженно слушали, схватившись за прутья или просунув руки через них. Выжидали, как и мистер Баритон. Выходит, все они были заодно.

Одну вещь я толком не осознавала, когда меня вели или тащили мимо мистера Баритона или даже Вемара, – они чертовски огромные. Такие же крупные, как Найфейн, – особенно мистер Баритон. Он выпрямился во весь рост, гордый и уверенный в себе, расправив плечи и свесив мускулистые руки вдоль тела. Как же он выглядел до того, как попал в тюрьму? Даже в темноте я могла разглядеть на его теле шрамы, похожие на рубцы Найфейна. У него не было могущественной истинной пары, которая помогла бы ему преодолеть боль. Его способность выносить боль – как и способность всех остальных – выглядела невероятной.

«*С этими парнями будет совсем не весело иметь дело*, – с горечью подумала я. – *Особенно в моем нынешнем состоянии*».

Глубокий вдох. Еще один. В голове прояснилось. Удовольствие разлилось по всему телу.

«*Приглуши нашу связь*», – вновь попросила я драконицу.

«*Уже приглушила. Но он начал стараться сильнее*».

Я скорчила гримасу и послала гнев и раздражение через внутреннюю связь, а затем – ощущение приказа прекратить. Я понятия не имела, поймет ли Найфейн, но это была единственная мысль, которая пришла мне в голову, когда Вемар подкрался ближе, теперь двигаясь очень медленно. Внезапно он стал действовать бесшумно.

Коснувшись пальцами прутьев моей камеры, он остановился, поднял руку и нащупал верхние перекладки. Теперь, когда Вемар в основном держал спину ровно, я увидела, что он – высокий, примерно одного роста с Найфейном. Свою небольшую сутулость Вемар, вероятно, приобрел в этих подземельях и вряд ли когда-нибудь уже от нее избавится.

На этот раз он не улыбался. Сосредоточенно нахмутив темные брови, Вемар осторожно пробирался вдоль решетки к двери. Я отдернула руки, но пока не двигалась. Вемар подошел достаточно близко, чтобы его можно было схватить. Я могла бы притянуть его к себе, развернуть и взять в захват, а затем – свернуть шею. Он и глазом не успел бы моргнуть.

Но что, если Вемар открыл свою камеру не ключом, а взломал замок? Я такого не умела. Его смерть не принесла бы мне никакой пользы.

С другой стороны, атака бешеного дракона тоже не принесла бы мне особой пользы.

Вемар поравнялся со мной, продолжая скользить пальцами по решетке.

Я затаила дыхание, разглядывая его. Издали он казался мне долговязым. Я считала, что он слабый и хрупкий. И, по сравнению с его прежним видом, возможно, он таким и стал. Но не по сравнению со мной. Даже в истощенном состоянии Вемар выглядел не намного меньше упитанного Джедрека, и я знала, что отвага и драконья ярость сделают его опасным противником в бою.

Чтоб его черти драли.

Мое сердце практически остановилось. Я всегда была крупнее других женщин в нашей деревне. Даже крупнее многих мужчин. Но с этим драконом мне не сравниться. А ведь мистер Баритон еще более огромный.

«Смотрите, ребята, как я очень тихо последую за ним до двери».

Даже в мыслях я говорила шепотом. Все мое тело дрожало от напряжения. Меня, черт возьми, заперли здесь, а ведь это подземелье – здесь не установлено никаких правил.

Никто в подземелье не издал ни звука. Никто не крутился и не ерзал в нетерпении.

Осторожно обходя пучки соломы, я слушала тихие шаги Вемара и молилась, чтобы он не услышал моих. Боль сменилась нежнейшим цветением удовольствия, которое разлилось по телу, оказывая странное целебное действие на раны.

Найфейн не просто понял намек – он предвосхитил события. Этот парень был просто незаменим в трудную минуту.

Я продолжала осторожно ступать почти в ногу с Вемаром. Хорошо, что Джедрек не любил убирать за собой, да и я не испытывала желания вернуть на место разворошенную им солому.

Вемар добрался до двери раньше меня и остановился. Его глаза сузились, а голова склонилась набок. Прислушивался.

Я замерла в шаге от него, отделенная от двери лишь маленьким пучком соломы. Повисла напряженная от ожидания тишина.

Брови Вемара очень медленно сошлись на переносице, как будто он что-то заподозрил. Нахмурившись и не двигаясь, он постоял так мгновение, а затем неторопливо повернул голову в мою сторону, хотя его глаза смотрели немного вправо от меня. На его лице расплылась улыбка.

– Готовишься убить меня, не так ли, Странная Леди? – В его голосе звучал едва сдерживаемый смех. – А ты умна.

Я не шелохнулась. Возможно, это уловка. Вемар мог действовать наугад.

Он не двинулся вперед. Как и я. Мне хотелось посмотреть, как он попытается проникнуть в камеру.

Вемар покрутил головой, затем плечами. Усмехнулся себе под нос и снова коснулся пальцами верхних прутьев. Потом медленно повел ладонь вниз, отступив назад настолько, насколько мог, но по-прежнему касаясь прутьев самыми кончиками пальцев. Опустив руку примерно до высоты моей груди, он замер.

Так он и стоял, по-видимому, ожидая. Наверное, испытывал меня. Хотел посмотреть, не сделаю ли я шаг вперед и не схвачу ли его за запястье сквозь прутья решетки.

«Может, так и сделать?» – спросила я у своей драконицы. – Он хитроумен для своего типа телосложения, но все равно крупнее меня. Он окажется сильнее?»

«Нет, вряд ли его сила сравнится с моей. Но, держу пари, он хитер, иначе зачем бы ему использовать себя в качестве приманки?»

Да, верно подмечено. Вемар ожидал, что я схвачу его за запястье и дерну на себя. Значит, у него наготове какая-то уловка.

В итоге я решила действовать открыто.

– Что ты делаешь? – спросила я негромко.

Вемар опустил руку и переместил взгляд немного ближе ко мне, ориентируясь на звук моего голоса.

– Хотел посмотреть, не схватишь ли ты меня и не попытаешься ли притянуть к себе. Не станешь так делать, да?

– Не стану.

– Не станешь... – Он помолчал, как будто ожидал, что я продолжу говорить. – И все? Никаких объяснений, никаких колких замечаний... просто нет? Даже не знаю, что с тобой

делать, Странная Леди. Как тебе удалось двигаться так тихо? Я прислушивался, но не услышал ни звука.

– Я ступала осторожно.

– Это означает, что ты либо знаешь точное расположение каждой соломинки в своей камере, либо можешь видеть в темноте. Ставлю на второй вариант. Выходит, это правда – твой внутренний зверь не подавлен. Когда ты сражалась в ту первую ночь, некоторые из нас почувствовали воздействие твоей магии на наших драконов, прежде чем заклинание подавления вернуло их на место. А еще ты быстро исцеляешься. Почему твоего дракона не подавили и оставили тебе меч? Вот это загадка. Так вот почему Говам считает тебя опасной? Или он специально сказал это при нас? С этими демонами никогда не знаешь наверняка. Они бросаются из крайности в крайность. Ты работаешь на них... против нас?

– Точно нет. И не знаю, почему Говам так сказал.

– Не знаешь? Хм-м. А ты знаешь, почему тебе позволили оставить меч и не подавили твоего дракона?

– Да.

– Но ты не пыталась никого убить своим очень красивым, очень дорогим и, вероятно, очень острым мечом.

Я промолчала. Лучше ничего не ответить, чем признать, что король демонов выставял меня на всеобщее посмешище.

В подземелье раздался еще один щелчок. Затем раздалось звяканье металла одновременно в нескольких клетках.

Мистер Баритон повернулся и направился к лестнице. Двери клеток распахнулись, и из них вышли узники. Мое сердце забилося быстрее. Это выглядело странно. Все эти драконы могли выбраться наружу, но не убегали – их внимание было сосредоточено *на мне*.

«Возможно, пора перестать приглушать нашу связь», – подумала я с дрожащими ногами.

Свет разлился по подземелью. Мистер Баритон включил его, однако не стал подниматься по лестнице, а направился в мою сторону.

Вемар прищурился и заморгал, привыкая к освещению. Его взгляд скользнул вниз по моему телу, остановившись на мече.

– Открой эту дверь, Вемар! – скомандовал мистер Баритон. Хотя его голос звучал низко и недвусмысленно выражал приказ, в нем не было ни капли той силы, которой обычно обладают распоряжения альфы.

Вемар снова усмехнулся и шагнул ближе к двери камеры.

– Ты даже не вынула меч из ножен. Я пытался отойти как можно дальше, чтобы ты не достала меня острием, а ты даже не потянулась за ним.

– Я могла всадить его в тебя, пока ты направлялся к двери. Ты шел достаточно близко к решетке.

– Это правда, Странная Леди, и все же ты этого не сделала. Значит ли это, что я тебе нравлюсь? Я вижу эту отметину у тебя на шее. Позволишь ли ты мне наложить свою метку поверх этой? Я уверен, что смог бы покорить тебя.

Моя драконица фыркнула и даже не потрудилась это прокомментировать. Если бы такие слова произнес Найфейн, она бы замурлыкала, прихорошилась и попыталась надрать ему задницу. Я могла только предположить, что заслуживающий внимания альфа как минимум привел бы ее в ярость, но она явно не желала тратить время на этого парня.

Лукавая улыбка скользнула по лицу Вемара.

– Нет? Теперь мне любопытно, кто же заявил на тебя права, если я тебя не заинтересовал. Жаль, что Мика не чувствует этого запаха. Интересно, сошел бы он с ума от желания присвоить тебя?

– Он бы умер, если бы попытался, – не раздумывая, ответила я.

Вемар смерил меня взглядом своих глаз цвета оникса, и его улыбка стала немного шире.

– Хм-м-м... – только и протянул он.

Все узники вышли из камер и собрались в центре подземелья, и тогда Вемар открыл замок. Из-за *обиса* никто не мог сбежать.

Металл шелкнул, и Вемар убрал отмычки, заправив их за уши и, по сути, спрятав в гриве туго вьющихся волос. Он схватился за перекладину и распахнул дверь, перегородив собой дверной проем, чтобы я не смогла выйти.

– И что теперь? – спросила я.

Он пожал плечами.

– Думаю, теперь мы увидим то, что ты не показываешь местным работникам.

Я нахмурилась, глядя на него и не понимая, что это значит.

Он спокойно уставился на меня в ответ.

Пленники в центре подземелья зашевелились, их небольшая толпа сомкнула ряды, а затем расступилась в стороны, пропуская вперед Тамару.

Тени пробегали по ее очень смуглому лицу по мере того, как она подходила ближе. Лохмотья одежды свисали с ее костлявого тела, такого же истощенного, как у Вемара. Как и у всех узников. Но было бы ошибкой предполагать, что они настолько слабы, какими кажутся.

– Выходи, выходи, дракончик, – позвала Тамара.

Вемар отодвинулся в сторону, освобождая для меня проход.

Нет смысла прятаться в клетке.

«*Нет, вообще никакого смысла. Бросайся им навстречу!*» – выпалила моя драконица.

Я продышала прилив ее силы, отказываясь поддаваться огню, бурлящему в крови.

Я еще не убедилась, что нужно считать их врагами. Не знала этого наверняка. Возможно, еще оставался шанс, что я смогу привлечь их на свою сторону. Убедиться их сражаться *вместе* со мной.

Пройдя через дверь, я шагнула налево, подальше от Вемара. Он не сделал ни малейшего движения, чтобы схватить меня.

Тамара неторопливо приближалась ко мне. Ее глубокие карие глаза искрились умом и чем-то диким и порочным, от чего у меня затрепетало в животе.

Я едва удержалась, чтобы не сглотнуть внезапный ком в горле. Я чувствовала, что попала в беду, но не знала, как из нее выбраться, лишь понимала, что последствия будут невероятно серьезными.

Глава 9

Финли

НЕБОЛЬШАЯ ТОЛПА за спиной Тамары шла вместе с ней, на ходу перегруппировываясь. Несколько женщин выстроились в шеренгу прямо за ней, действуя синхронно, как будто всю жизнь сражались бок о бок. Остальные следовали за ними, а мистер Баритон, самый высокий из всех, держался сбоку. Он занял пост на углу последней камеры справа, когда женщины остановились передо мной.

На вид Тамаре я бы дала чуть за тридцать. Женщины, стоявшие за ней, были разного возраста. Они не смотрели на меч, но я чувствовала, что он их интересует. Тамара намеренно смотрела поверх моего плеча, словно уже сделала обо мне все выводы.

– Где ты взяла этот меч? – спросила она, и от резкости в ее голосе у меня мурашки побежали по коже.

– Я это уже говорила. Я из королевства Виверн...

– Я не спрашивала, откуда ты, – перебила она, наконец-то посмотрев мне в глаза, – я спросила, где ты взяла меч.

Я выдержала ее пристальный взгляд, не уверенная, насколько откровенной мне следует быть.

– Это подарок, – ответила я.

– Подарок? Даже так?! – Она рассмеялась, но женщины позади нее не засмеялись вместе с ней. В их глазах ясно читалось, что они с удовольствием заехали бы мне по лицу и от этого их удерживает лишь присутствие Тамары.

– Подарок от кого? – спросила она.

– От принца. Найфейна.

Фальшивая улыбка сползла с ее лица, глаза сузились.

– Хочешь сказать, что наследный принц подарил тебе этот меч?

– Да.

– А та одежда, в которой ты пришла сюда? Ее тоже он тебе подарил?

– Да, – повторила я, и по толпе пробежал ропот. Выстроившиеся в ряд женщины расклевывались из стороны в сторону, явно желая действий. И теперь я поняла почему – они думали, что я украла меч.

И да, я довольно ясно отдавала себе отчет в том, насколько абсурдно мои слова звучали.

– Честно говоря, есть логическое объяснение... всему этому... – Я поморщилась, потому что каждая невероятная история начинается именно с таких оправданий.

Тамара сделала маленький шаг вперед.

Сила вскипела у меня в животе. Моя драконица начала принимать ее от Найфейна и накапливать. Я не останавливала ее. Я проделала весь этот путь не для того, чтобы меня убили из-за недоразумения.

– Я служила капитаном гвардии королевы, – тихо проговорила Тамара. – Она была воплощением доброты и изящества, силы и мощи. На ней держалось все королевство. Мы бы умерли за нее, все мы бы умерли, клятва это или нет. И я *не допущу*, чтобы эти отвратительные демоны растащили ее ценные вещи и выставили напоказ здесь, чтобы мучить нас. Отдай мне этот меч, и я оставлю тебя в покое.

Огонь внутри меня начал разгораться.

– Нет! – Я хотела добавить: *«Вы все неправильно поняли»*, но выражение ее лица – ее глаз – лишило меня дара речи. Боль. Потеря. Горе. Этот меч на моем поясе служил Тамаре напоминанием обо всем, что она потеряла. О жизни, которую у нее украли. О королеве, которую она любила.

Я была для нее треклятым гонцом, который принес плохие вести.

Краем глаза я увидела, как Вемар почесал нос. На его лице играла улыбка.

– Нет... – тихо пробормотал он. – Никаких причин, никаких объяснений, просто «нет».

Я так и не поняла, почему именно он пришел ко мне первым. Может, вызвался добровольцем, достаточно безумный, чтобы рисковать жизнью.

Тамара проигнорировала его.

– Даю тебе последний шанс или отберу меч силой, – заявила она.

Огонь внутри меня разгорался все сильнее. Жарче. Сила кипела. Растягивала кожу. И все же драконица продолжала тянуть ее из Найфейна. Еще и еще, подготавливаясь к схватке. По большей части я сохраняла хладнокровие по отношению к демонам. Слушала голос разума... когда получалось. Но ярость копилась и копилась внутри меня, и теперь просто хотелось взорваться ею. Мне следовало объяснить все Тамаре, но что-то подсказывало, что ей неинтересно слушать надуманные истории. Она предпочитала решать проблемы, как и все драконы – силой.

Кто я такая, чтобы ей мешать?

Когда я, наконец, заговорила, мой голос был низким, злобным и наполненным не меньшей, чем у противников, яростью.

– Что ж... Ты, конечно, можешь попробовать...

Тамара бросилась на меня, но я была к этому готова, перехватила ее руки и рывком развела в стороны. Затем резко нанесла ей несколько ударов в живот, поднырнула под руку, сделала захват и отшвырнула противницу в сторону.

Да, с помощью моей самки я была определенно сильнее и быстрее этих истощенных, подавленных магией оборотней.

Шеренга женщин двинулась вперед, и я вклинилась в их гущу, нанося удары руками и ногами, но не причиняя слишком большого вреда. Похоже, драконы пылали праведным гневом из-за меча, потому что были преданы маме Найфейна...

Мы с ними на одной стороне. Я хотела превратить их в союзников.

Тем не менее, они начали драку, и я решила немного надрать им задницы. Это было необходимо, чтобы завоевать их уважение.

Я пнула, а затем отпихнула противницу ногой, заставив ее растянуться на земле. Затем подсекла другую женщину и пнула ее, когда та упала.

Чей-то кулак просвистел в воздухе, но я вовремя повернула лицо, чтобы он попал в щеку, а не в глаз, скрутила противницу и прорвалась сквозь нападающих, чтобы ударить мужчину в горло. Я отбросила его, схватила следующего противника и перекинула его через себя.

Проблема заключалась в том, что я никому не причиняла слишком большого вреда, а они были упрямыми драконами и поэтому вскакивали, как на пружинах, и снова вступали в бой.

«Покончи с этим жестко, а потом объяснись», – предложила моя драконица, и я двинула кулаком в грудь мужчины, а затем ударила женщину в сосок. Это наверняка было больно. Я ей не завидовала.

«Ладно».

Отбрасывая очередного противника, я почувствовала, как чья-то рука схватила меч, и испытала прилив ужаса, когда оружие наполовину выдернули из ножен.

Не раздумывая, я послала ударную волну силы вокруг себя, откидывая оборотней своей волей и нанося им ощутимый удар, который они не скоро забудут. Сила хлынула из меня, но тут же восполнилась с помощью Найфейна, умоляя, чтобы ее использовали, побуждая меня дать волю ярости. Принц присоединился к битве на расстоянии и заметно переломил ее ход.

Я улыбнулась. На глаза навернулись слезы. Проклятье, как же я скучала по Найфейну! И страдала от разлуки с ним.

Я вновь накопила силу и ударила ею противников.

Оборотни попадали с ног, перекатываясь через самих себя и стараясь убраться подальше. Один мужчина упал, а затем пополз по каменному полу, потеряв ориентацию в пространстве.

Мистер Баритон возник передо мной, как призрак. Чертовски огромный призрак с широкими плечами и мощной грудью.

Он нагнулся и потянулся ко мне. Взрыв его силы оцарапал мое лицо, словно в меня швырнули горсть сухого песка. Он приказывал мне отступить. Подчиниться.

Мы с Найфейном явно пробудили в этом оборотне дракона. Насколько я знала, мистер Баритон прибыл сюда не из королевства Виверн, так что через некоторое время заклинание подавления снова бы его накрыло. Но сейчас он решил, что стал среди нас альфой.

Он ошибся.

Я прорвалась сквозь его силу ударом своей воли, оставив на коже противника множество мелких порезов. Его глаза расширились, а челюсть отвисла. Сюрприз!

Однако он не растерялся, схватил меня и развернул. Шагнув вперед, мистер Баритон прижал меня спиной к решетке камеры так быстро, что я не успела среагировать. Его сила снова ударила в меня: «*Подчиняйся!*»

«*Убей этого ублюдка!*» – рявкнула моя драконица. За последнюю неделю она слишком сильно изголодалась по крови.

Прежде чем я успела ответить ей мыслями, а ему – ударом воли, во мне поднялась огромная волна силы. Такого я никогда раньше не испытывала. Безжалостная и быстрая, жестокая и бескомпромиссная, она заставляла мое тело дрожать, заполняя вены жидкой магмой. Когда сила хлынула в мое нутро, меня окутал запах сосны и сирени с примесью жимолости – до боли знакомый восхитительный душистый аромат.

Найфейн почувствовал, что другой альфа пытается подчинить себе его истинную пару, и слетел с катушек от бешенства.

Я воспользовалась этим, отгородившись от приказа мистера Баритона, а затем врезала ему ударом своей воли. При этом я и пальцем не пошевелила, не пыталась вырваться из его хватки. Найфейн всегда говорил, что мужчины-драконы превосходят всех силой мускулов, но женщины обладают волей. Я могла проявить эту волю физически и хотела, чтобы мистер Баритон сам в этом убедился.

Поток за потоком бесконечная сила обрушивалась на мистера Баритона, колотила по нему, рассекала кожу и ломала ребра. Найфейн все вливал и вливал в меня ее, его буйный и дикий дракон присоединился к битве, и вместе они избивали другого альфу, чтобы доказать свое превосходство.

Мистер Баритон застыл, крепко вцепившись в мои предплечья. На его лице выступил пот, брови сошлись на переносице. Его глаза продолжали увеличиваться в размерах, полностью округлились, и в них проступила легкая паника. Он понятия не имел, с кем связался.

– Отпусти! – произнесла я достаточно громко, чтобы все услышали, и вложила в приказ магию.

Мистер Баритон не стал сопротивляться команде, как это всегда делал Найфейн. Он не заставил меня гадать, каким будет его следующий ход.

Нет, его пальцы почти сразу же разжались, и он опустил руки по швам.

– Отойди! – Этой команде я придала немного остроты. Она яростно пробежала по его позвоночнику и неприятно уколола яйца.

Мистер Баритон сделал два неуверенных шага назад. Его грудь быстро поднималась и опускалась, а глаза сверкали бешенством. Привыкший доминировать, мистер Баритон теперь оказался в чужой власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.